

Антология современной поэзии

Многомоче...

Выпуск 15

2015

Многоточие...

Выпуск 15

2015

Дорогие читатели!

В пятнадцатом выпуске антологии современной поэзии вы найдете множество замечательных образцов современного поэтического слова. Как обычно, сборник объединил в себе стихотворения различных форм и жанров, начиная с традиционной любовной лирики.

Десять лет назад вышел первый выпуск антологии, и тогда никто не задумывался, что литературный проект под названием «Многоточие...» станет изданием со своей историей и традициями.

У сборника появились постоянные авторы, которые поддерживают издание своим участием в нем. Многие из наших авторов вступили в различные писательские союзы, начав и продолжив свой профессиональный рост вместе с «Многоточием...».

При подготовке четвертой страницы обложки было использовано изображение, созданное одним из авторов сборника - Натальей Наволокиной.

Спасибо авторам и читателям за поддержку... и интерес к русскому языку и современной литературе.

С уважением,
Составитель антологии современной поэзии «Многоточие...»
Сергей Глухов

Ольга Абайкина

г. Москва, Россия

Член Российского Союза Писателей

*В ситуации, сорвавшейся с ручки, назначает
виноватым аниматор с автоматом*

Когда, страна, под дуло автомата

Когда, страна, под дуло автомата
ты ставишь горемычных кустарят,
Пойми: сама ты вся и виновата,
в том, что опричники нас шухарят.
Когда твои тупые толстосумы
воруют из казны рабов гроши,
Ты не кивай, родимая, на думы,
а за руку лови и потроши.

Когда ты взором тянешь синеоко
в грядущее теперешний бардак,
Задумайся: какого славит бога
твой ненасытный сказочный дурак.
Я воспою, возвышу и прославлю
твоих просторов красоту и тишь,
Но лишь когда разгул хапуг и травлю
своих трудяг, героев прекратишь.

Кто на отдыхе балдел

*По мотивам «А ЧТО У ВАС?» С. Михалкова
Все совпадения с реальными людьми
и событиями случайны.*

Кто на отдыхе балдел,
Кто на митинге галдел,
Жулик пёр,
Народ молчал,
Олигарх казну качал.

Дело было вечером,
Делать было нечего.

Дело было не в заборе:
Почесал дурак чердак.
На мосту убили Борю
Просто так:
- А свалили на авось,
Как Донбасс...
-Только что-то не срослось,
Про Донбасс.
- А у нас сегодня моська
Задрала вчера слона.
А теперь попробуй брось-ка,
Не выходит ни рожна!

- А у нас и Крым, газ!
А Донбасс?!
- А у нас газопровод?
Вот!
- А из нашего окна
Площадь Красная видна!
А из нашего киоска
Тело, гильзы, труповозка.
- Просади дух былинный,
Увлечённые гульбой,
Красный, белый, да и синий
Заменяй на голубой!

- А потом запал угас -
Это раз!
Жертва всяко неправа -
Это два!
А в-четвертых – воля кума
Уронила самолёт,
Потому что ни дума
Прёт и жизни не даёт.

С лесенки ответил Вова:
- Снайпер точен?

Что ж такого?
Вот у нас, что ни курьер,
Жулик, вор, миллионер!
И у банков, и у Веры
Цели: деньги и манеры!
А людей лишают слова!
Снайпер точен?
Что ж такого!

- Всех важней, законы злата,-
Плата – дети и солдаты,
Потому что без защиты
Слиты, брошены, убиты.

И спросила совесть тихо:
- Разве мало было Лиха?
Кто там голос подаёт?
Ну, конечно, идиот!

Храмы шлёпают иконы -
Это очень хорошо!
Власти стряпает законы -
Это тоже хорошо.

Пресса приболеет пиаром,
Всё сдаёт почти что даром.

Мы им только не нужны,
Мы им только не важны.

«Дело было вечером,
Спорить было нечего».

Привет, властитель устремлений!

Привет, властитель устремлений!
Твой манускрипт песчаных дюн
Хранит заветы поколений.
Ты мудр душой, да сердцем юн.

Привет, владычица видений,
наперсница полночных грёз!
Их воспевал простак и гений,
кляня и в шутку, и всерьёз.

Привет, край детства шевбутного
и скорби ласковый приют,
Всего грядущего основа,
что и под пыткой не сдают.

Привет, туманная каприза!
Пшеничною косою Оки
Ты счастье продлеваешь визу
к тому, чьи помыслы легки.

Привет, родимые просторы
и тропка узкая во ржи!
Вернись неспешно я иль споро,
меня, Таруса, удержи!

Славное прошлое нашей страны

Славное прошлое нашей страны
требует: будьте отчизне верны.
Наше сегодня, кривляясь и плача,
дайте, - зовёт - всем обидчикам сдачи.
Наше грядущее смотрит на вас
всей синевой новорожденных глаз,
Ваши мечты, небосвод отражая,
тайну хранят и секрет урожая.

Ширью полей и величьем дубрав,
силою всех человеческих прав,
Молча взирает, святым заклиная,
наша планета, твоя, не иная.
Каждому с верой: не сбейся с пути,
будущих наших детей защити.
В каждой избе, чуме, хате и юрте:
с ним не воюйте! У них не воруйте!

Позволь, и мы с тобой услышим

Позволь, и мы с тобой услышим,
как дождь спускается по крышам
К дремотной тишине палат,
цедеющей лунный шоколад.
Позволь, мы снова не заметим,
как дождь шептался в спальне третьим.
Всех обделённых адвокат
разбавил млечный шоколад.

Позволь себе, и будешь зрячим,
мы всё найдём, что к ночи прячем.
Но дождь прошёл, а ты не рад.
Вливаю сливки в шоколад.
Позволь освободить от плена,
и наше время непременно
От нынче потечёт назад,
смягчая горький шоколад.

Позволив всё, чем я согрета
была в объятиях рассвета,
Замкнёт в устах любви закат
разлуки белый шоколад.

Как триединый, триколорный

Как триединый, триколорный
под троекратное: «Ура!»
Уйдёт за стройною колонной
туда, где чёрная дыра.
И жар огня, и холод льдины,
и дуновенье ветерка,
Летят туда, где мы едины
в стремленье славить дурака.

И скорбь веков, и трепет горна,
и разноцветье пышных трав
Сгорают там, где мы покорно
молчим, грядущее поправ.

И мысль, и дух, и жизни жажда,
порывом слитые в нырок,
Заткнут дыру, коль ты однажды
врагов простил, друзей сберёг.

Обернусь в пелену ледяную

Обернусь в пелену ледяную,
но по комнате душной не шаркай:
Я тебя и во сне не ревную
ни к одной каракатице жаркой.
А откроешь, как сказочный терем
на тепло растворяет светлицу,
То во, что мы сегодня не верим,
но настырно нам снится и снится,
Подниму, словно парус по реям,
наших чувств беспокойную стаю.
Их дыханием мы отогреем:
ты любовь обретёшь – я оттаю.

Июльский лес – поляны небогаты

Июльский лес – поляны небогаты,
трава сухая плохо держит след.
Вихрастые берёзки, как солдаты,
из караулов просятся в рассвет.
Колючки розовеют, словно маки,
где юркой речки выцветший плакат
Пиарит френч дубовый цвета хаки,
что обронил с усталости комбат.

Аврора горизонту: «Я прилягу!» –
шепнула томно, предложив дует.
К ним юных мачт строй, будто на присягу,
Иголки тянет выше эполет.
А тот, кто пел, что войска вид негрозен,
И напрочь вышел весь бойцовский дух,
Пускай услышит зов упрямых сосен,
чей тыл прикрыл батрак чащоб – лопух.

И можно долго предаваться лени,
 губя святое прямо на корню,
 Спешить ползком, кидаться на колени,
 чтоб бросить шапку сдуру: «Прогоню!»
 А нужно: ни о чём таком не споря,
 душе доверить выставлять посты
 На все, собой божественные, зори,
 что беззащитной глубиной чисты.

Наголо душу выбрила, вытравив корни зла

Наголо душу выбрила, вытравив корни зла,
 Не ожидая прибыли, выгнала, в чём была.
 В мире она неместная, время её не ждёт,
 Словно дворняжку, треснули правдою об капот.

В правилах не заблудится – в гаванях вскроет лёд.
 Ходит одна по улицам вам на прожить даёт.
 Надо бы выбрать стойбище, выпустить манифест:
 Бог не продаст «сокровище», если свинья не съест.

Трётся невинность хилая крошками в сапогах:
 Просится в дом – пустила бы, кто же себе-то враг?!
 Совесть леча уколами, прямой вошла в аншлаг,
 Словно коленкой голою, душам сбивая шаг.

Как кот, мурлыкающий сказку

С благодарностью! Гордостью! Надеждой!

Как кот, мурлыкающий сказку,
 ответом на глубинный зов
 Рвёт притяжения повязки:
 «Ключи на старт! Объект готов!»
 Дочь двух «Энергий» и «Бурана»
 свой первый голос подаёт.
 И томным гулом утром рано
 идёт на дальний свой полёт.

Средь беспредела и разрухи
шалых идей конструктора,
Как удалые повитухи,
ей имя дали: Ангара.
Мечте, что пестовали долго,
исполниться пришла пора:
Сквозь негу голубого шёлка
победным, как всегда, «Ура!»

Широким, как родная Волга,
и дерзким, как богов игра,
Наперекор всем диким толкам
уходит в космос «Ангара»!

Деды путь обозначили красным

Деды путь обозначили красным.
Боль в коричневый вбили отцы.
Мы ж, зелёный мешая с напрасным,
в воду тёмную прячем концы.
И сдаёмся под гон полосатый,
предавая былой все_колор.
Хмурит бровь победитель носатый
на базары текущие с гор.

Щурит взор и кремлёвский мечтатель:
словно Дети сбежались гурьбой
На безумный строительный шпатель,
и ваяют конец голубой.
И заметить должны, между прочим,
тем, кто рушить основы готов:
Цвет любой мы в веках опорочим,
Повинуясь восстаньям цветов.

Им всё равно. На веки правы

Им всё равно. На веки правы
нам передавшие страну
Под гордым знаменем державы.
И я вас, вряд ли, обману,

Когда скажу, что спас от скверны
без малого весь континент
Не тот, чьи речи злы и нервны
под каждый толк в любой момент;

А кто не пожелал сдаваться
врагу внутри своей страны.
Я вас прошу: поймите, братцы,
они не могут – мы должны:
Поднять, как из руин когда-то
Разграбленный родимый край
Войны той подняли солдаты.
Паши, и сей, и убирай.

И сколь не корчи рож по думам,
сколь там Емелей не мели,
А сила стран не в толстосумах,
но в пахарях родной земли.
И лишь тогда не стыдно детям
нам будет в души заглянуть,
Когда мы им трудом ответим:
какой Россией выбран Путь.

Столица шёлковых туманов

Столица шёлковых туманов –
с ней каждый вздох елейно-чист,
От сосен, словно от кальянов,
дурманен, лёгок, как батист.
Сквозь кружево песчаных пляжей
ей улыбается река;
Волна к ней, словно пух лебяжий,
нежна, но пенно-глубока.

Стремится всякий сердцем слиться
с дремотою её дубрав;
Туманов шёлковых столица
душой решает: кто в том прав.

Я ж, нанизав слова, как бусы,
поклонный ей слагаю стих:
Благодарю сынов Тарусы.
Ока, ты сколь взрастила их?

Тебе я так молилась долго,
что растеряла весь кураж.
Царица неземного толка,
ты ль мне за тяготы воздашь?

Страшна война. И кровью в словари: «Не повтори!»

Страшна война. И кровью в словари: «Не повтори!»
И день, и год, и век - нам каждый май: «Не забывай!»
И вширь, и вглубь, и ввысь, и вдоль межи: «Мир удержи:
От боли и смертей, рабов мошны!» А мы должны:
Отцу и деду - за спасённый край: «Не замарай!»;
И брату, сыну – всем за ток ветвей: «Не очерствей!»
Но дико, зло, всему наперекор, лавиной с гор,
Огнём степей, призыв, как крик, грубей, чем рык: «Убей!»
Страна одна. Наследники войны разделены.
И лишь солдат, двойной камлая ад, не виноват.
Ему бы жить, а он от пули в рай. «Не умирай!»

Из бремени заштопанных колготок

Из бремени заштопанных колготок
в эпоху одноразовых пелёнок
Шагнул народ, что по природе кроток,
но для безумств до извращения тонок;
Чтоб скинуть в мир, как трап без перекладин,
мечту по книге судеб без закладок,
Когда был тот чудаковат и жаден,
да, на халяву, как булыжник, падок.

Сломались: быт, уклад, закон, порядок,
Согнулся люд под аргументы палок,
А властный зуд безудержен и сладок,
коль атрибут безжалостен и жалок.
Мы ж по итогу, истину обрящих
заставили свести на картах пятна
По принципу: подать нам водки ящик,
и всех, кто с нами был, вернуть обратно.

Когда совсем иные волновали

Когда совсем иные волновали
проблемы и причины их меня,
То вы на историческом привале
меняли строй, в эпоху семеня.
Пускаясь, словно пища в диарею:
я – в тяжкие, вы – в эйфорию грёз,
Пугались не того, что захирею,
но воспарю надолго и всерьёз.

И обманувшись, как в собаке блохи:
вы – соскочив, я – растеряв кураж,
Нашли, что мы ни хороши, ни плохи,
пока не устоишь, иль не предашь.
Моё прощенье истинною слова
за возвращенье брошенных пенат:
Для вас – ничто, но стоит дорогого
для тех, кто сердцем и душой богат.

Когда цари стремглав бегут от трона

Когда цари стремглав бегут от трона,
не ведая и не боясь расплаты,
В защиту лада и закона встают солдаты.
Когда не все пиры проходят гладко,
ни одному правителю нет веры,
Защитой лада и порядка нам – офицеры.

Но под кого б в крови не умирала
судеб и чаяний людских махина,
Любовь и совесть генерала спасает сына.
Пусть каждого в свой срок найдёт награда
та, что заслужена, какой достоин,
А я душе желаю лада твоей, мой воин!

Ольга Александрова

г. Москва, Россия

Настроение - дождь...

настроение - дождь...
нежеланный, а стало быть, лишний.
я кого-то догнать не смогу,
не впущу на порог...
ты прости - я тебя никогда не увижу,
полюбившийся странник в ночи, -
ты почти уже Бог!
мне тебя обходить,
строить планы на завтра, преграды,
суетливую суть запираю на замок
и молчать...
и бежать впереди
непоседливых маленьких радуг
и не думать о том,
что придётся всё это отдать.

Тебе!

не мне тебя судить,
не мне тебя спасать,
в открытое окно
нырнуть смешливым Мимом,
и День благословить -
что так тебе под стать -
резвился и нудил,
и был невыносимым!

Чужая, временная...

чужая, временная... подолгу
ты не смотри на неё, не надо -
с утра ей ветры поют рулады,
ночами луны глядят в подолы

вечерних платьев её... туманы
тревожат сны беспокойной девы:
шутя возьмут - догола разденут,
в поляны шёлковые заманят...
тонуть в сплетении ароматов,
касаться стеблей травы легонько -
за ощущениями вдогонку
она опять улетит куда-то...

Эсмальда

любуюсь и люблю, и вижу больше:
как звёзды раскрываются над нами,
как за руку веду тебя на площадь,
сплетая танец, на ходу сплетая!
дрожит Луна, вибрирует листочек
какого-то неведомого древа...
я пяточкой выстукиваю точки,
мыском рисую линии, за Еву.

Не обходи меня...

не обходи меня!
ни стороной,
ни строкой,
ни межстрочием...
добавляй меня к себе
в многоточия,
до неприличия
меня обновляй,
раздевай,
борясь с крючками-застёжками...
и тогда я передумая ждать,
протяну тебе ладонь -
так надёжнее
приручить...
а впрочем - к чёрту! - летай.

Пока кровоточит день мой, я страстно тебя желаю

пока кровоточит день мой, я страстно тебя желаю
обнять! и наполнить смыслом неясный мой сон во сне:
мы тесно друг в друга вжаты - и не расцепить объятий.
бесценны мгновенья эти... их не разглядеть извне.
и только двоим понятно - чем этот осенний месяц
значителен и тревожен, в естественной красоте...
здесь жёлтое с красным ляжет изысканно и картинно
покрытием маникюрным - на новый осенний день...

Рухнуть в кровать

рухнуть в кровать,
а после сказать:
«О, как мне всё надоело!»
день обещает тебя отнять -
он мне не ровня и не родня!
но обещает... «Твою-же-мать!
нет до него мне дела!»
выплеск истерик и всплеск волны,
натиск чужого моря...
взять у кого мне любовь взаимы?
и не отдать без боя!
прячется вечер в тетрадный лист...
за воротами строчек
скрыты тропинки - не поленись
расшифровать их почерк.

Когда танцует женщина

когда танцует женщина,
летит в твоё окно,
её смотри, не спрашивай,
что здесь предreshено.
зачем рисует знаками
и ритмами она,
в твой мир ступая с лёгкостью
поправ обломки сна.
то птицей, то явлением
на время становясь,
рисует танец женщина,
влюбляясь и смеясь.

Вас своей не задев судьбою....

от судьбы до судьбы - огни.
я смотрю на вас долго-долго...
и читаю стихи - они
повзрослевшего взгляд ребёнка.
вы так молоды и умны -
лёгкость слога и сила мысли!..
всё сплелось, и возникло «мы»
и во веки веков, и присно.
ныне - сон, ирреальный блюз.
после - время коснётся болью...
ранит утро - и я проснусь,
вас своей не задев судьбою.

Заполняя собой твоё пространство

заполняя собой твоё пространство,
не давая тебе уйти надолго,
ощущаю себя в скирде иголкой -
не отыщешь меня никак, мой милый!
и не мучайся - зря дразнилась осень,
обнажая себя в капризном танце -
роль прирученного паяца
удалась... пора бы друг друга бросить!
стать чужими, лицо к свободе
повернуть и забыть о счастье..
и никто ни над кем не властен!
вот и славно. ты - «за»? я - «против»!

К морю

ветра рвение,
моря податливость...
танец двух стихий
у окна наблюдаю

волну упругую
сдержать пытались руки.
волна всадила по ногам! -
я подчинилась.

натиск и сила -
море бушует во мне!
страсть ему имя.

чьё ты, море?
люди делят тебя, бродят в тебе...
ты никому не принадлежишь.
имя тебе - свобода!

ты любовь моя - море!
я чувствую силу твою
и упрямый характер.
мне нравятся ласки твои
и баюканье на ночь...
забуду тревоги с тобой -
о тебе не забуду!
и нет мне стихии родней,
ты во мне, моё море.

Александра Василькова

г. Оленегорск, Россия

День в феврале

Свет стерильный.
Больные мысли.
Мир контрастный –
Рябит в глазах.
Черно-белые пишет письма
Мне февраль на пустых площадях.

Многословен и многоснежен,
Верен лишь самому себе.
Эта ветренная небрежность
Убеждает: не быть весне.

Как твоя утомила графика,
Сумасшедший максималист...
Отказал электронный градусник,
В снегопаде город завис.

Благословляю...

Благословляю твой приход...
Твои скользящие движенья
Взойдут в моих стихо - твореньях
(Непосвященный да поймет).

Благословляю наш разлад...
Любовь? Нам это не грозило...
О, я б и осень не любила,
Когда б не этот листопад,

Когда б не этот дождь на лицах –
Завороженная вода,
А позже - первые снега,
Метели, алые зарницы...

Весна ломает жизни лед,
Вода вскипает, дыбит льдины...
Мой новый мир глядит с картины,
Благословляя твой уход.

Кто-то просит большой любви...

Кто-то просит большой любви,
Снаряжается в долгий путь.
А моя – водою в горсти,
Посчастливилось зачерпнуть...

А моя любовь – огонек –
Пламя трепетное свечи,
В самый знойный день – ветерок,
Самый радужный сон в ночи.

Без истерики, без экзотики,
Без экстрима, без многословия...
Каждый миг собираю в горсточку –
Сочиняю любви историю.

Ветер

Гуляет ветер вдоль домов... Гуляет ветер!
Он звезды – свечи задувает на рассвете.
Игриво треплет облака: «Проснитесь, сони»,
И красит в розовое белый подоконник...

Прохожих щеки разгорелись от пощечин,
Он елки чистит, снег сдирая жесткой щеткой,
Открытых форточек сорвал аплодисменты,
Влюбленных кошек напугал почти до смерти...

Гуляет ветер вдоль домов...
Шальной попутчик,
Из собеседников моих
Ты самый лучший...

Ровесницам

Еще каблучки мелкой дробью...
Косметики арсенал...
Но что-то уходит, уходит...
А что это? Кто бы знал...

Закрашены ловко сединки,
Лукаво блестят глаза,
Но чаще мы стали сердиться
На то, что носить нельзя.

Все реже звучат комплименты –
Мужчины стали не те –
Создателю даже метят
Иск вчинить о ребре.

В аптеку чаще походы,
Чем с рюкзаком на вокзал...
А время уходит, уходит,
И кто бы его догнал...

Судьба

Ах, грабли мои, верный знак поворота судьбы,
Подсказка добрейшего ангела, окрик вселенной...
То шишкой на лбу, то кровавою раной души,
Любовью ненужной - опасным подарком весенним...

Нет места живого, но я закусив удила
На новые грабли несусь, от свободы шалея...
Этапы пути - я расставила грабли сама.
Сворачивать поздно. И стыдно. И я не умею...

4 строчки о закате

Закалился характер в невозможной привычке к утратам.
Да, падение в бездну - объективно - свободный полет.
То, что мы называем обыденно солнца закатом,
Это ночи бездонной победно-прекрасный восход!

4 строчки о судьбе

Судьба нам дарит слезы, дарит смех,
Заветные приоткрывает двери...
Свет Божий льется поровну на всех,
Но освещает тех, кто в это верит!

Сергей Глухов

г. Алматы, Казахстан

Мы не были особенно близки

Посвящается отцу

Мы не были особенно близки.
Но оттого острее боль потери.
Не передать всей вязкости тоски.
Ее ничем, ты знаешь, не измерить.

Проходят дни, и каждому из нас
не кажется, что жизнь, пожалуй, вечна.
Определенно, жизненный запас
отпущен нам и в общем-то конечен.

Время, около шести...

Время, около шести.
Красный кожаный диван.
У тебя сегодня стиль -
мадмуазель де руж шарман.

Между алых коготков -
дым французских сигарет.
Ты сегодня без оков.
Гашишь томно яркий свет.

Пригубив еще вина,
отдаешь девичий пыл...
Грудь флюидами полна,
тихий трепет тонких жил.

На карминовых губах -
Вдох и выдох, стон и крик.
А в твоих немых мольбах:
страсть - живительный родник.

Ах, эта страсть...

Ах, эта страсть... Твои нагие плечи
Распущенные волосы на них,
И отблески заката в этот вечер
Привносят в нашу встречу тонкий штрих.

Волнующие взгляды сквозь ресницы
Подчёркнутая холодность в словах.
Так выдают желания блудницы
Застывшие на розовых губах...

Темно в покоех...

Темно в покоех... Девушка уснула.
О, сколько страсти выплеснулось в ночь!..
Ее одежда брошена у стула,
а за окном тягуче-мелкий дождь.

Усталый вздох в спокойствии мгновений,
глубокий сон в минутах тишины,
а тело ждет иных прикосновений
и жаждет ощущения волны.

Растает мрак, скользнет полоска света
по обнаженной девичьей груди.
И эта осень - осень без ответа
На тот вопрос, что ждет нас впереди...

Виктор Кузнецов

г. Москва, Россия

Нет войне!

С огромной надеждой планета вздохнула:
Не быть на Земле водородным дождям.
История к разуму круто свернула,
Восходит над нами Мира звезда.

Со всех континентов в Москву поздравленья:
- Да здравствует разум!
- Да здравствует мир!
И только в Китае глядят с подозреньем,
Своей клеветой отравляя эфир.

Мы не хотим, чтобы нас проклинали
За слабость в предотвращеньи войны,
Чтобы медленно умирали
Наши дочери и сыны.

Хотите такого? Спросите японцев.
Они вам напомнят о том,
Как в полдень безоблачный черное солнце
Плывёт над смертельным грибом.

Мы не допустим второй Хиросимы,
Умноженной в тысячу крат.
За мирную жизнь отдать все силы –
Зовёт гуманизма набат.

Бойцам Октября

Обычными стали наши будни,
Привычными, словно смена дней.
Но разве когда-нибудь кто забудет
День первого боя враждебных идей.
Тех первых, кто слил с трехлинейкой свободу,
Кто нес в Октябре на штыке социализм,
Кто, падая, в смерти держал на взводе
Винтовку, нацелив в капитализм.
Мы помним сегодня и вспомним завтра

О тех, закладывал первую ГЭС,
Кто черный хлеб жевал за завтраком,
Когда корчевал таежный лес.
Но нужны ли нам сегодня примеры,
Когда в них истории нашей печать.
Сегодня мы славим бойцов-пионеров,
Кто дал нам возможность всей грудью дышать.

Заря Октября

Сорок шесть лет назад
Зимний был штурмом взят.
Бурлящей жизни поток
Равняется на Восток.
Сегодня времени бег
Ускорил в сто крат человек:
Свободные руки труда
За год создают города.
Нужно – и море в песках,
Реки в бетонных тисках.
Скажет хребтам человек –
Горы нагнутся к траве;
Проложит во льдах метро,
Достанет Земли ядро.
Скоро он вспашет Луну,
Как на Земле целину.
Сможет и звезды достать,
Покорна ему высота.
Сильным, как никогда,
Стал человек труда.
Ленин – его девиз,
Знамя его – коммунизм.
И путь освещает заря
Великого Октября.

Куба - СССР

Забылся, видимо,
Плайя-Хирон.
И Сэм с обидами
Прет на рожон.

Не Гватемалой ли
Забредил сэр?
Страна немалая
СССР!

У Кубы Кастровской
Надежный тыл.
Запомни накрепко,
Коль, сэр, забыл.

Летят корабли

Привычными станут полеты в космос.
Привычными, словно езда в трамвае.
И все ж каждый раз, как торжественный голос
Эфир разорвет громовым:

- Внимание!

Волнение охватит сильней, чем влюбленного,
Впервые идущего на свидание.
Летят корабли в межпланетные дали,
Умом Человека Земли покоренные.
Летят корабли... Это только разведка,
А в будущем в космосе город строй,
А дальше далекий туман Андромеды
Пронзит Человек ракетой земной.
А дальше... Мир звезд бесконечно огромен,
Но в разуме скрыто больше сил.
Я славлю народ наш и наших героев,
Кто первым Земли притяженье скрутил.

В мирном направлении

МОРОЗ все окна джунглями сковал,
Деревья и дома покрыты инеем.
Над фонарями радуги овал.
И звезды небосвода ярко-синие.
Во всей красе явился Новый год,
Чтоб Старому отдать свое почтение,
И, взяв штурвал, под блеск полночных звезд,
Вращать планету в мирном направлении.

Наталья Наволокина

г. Москва, Россия

*Член Российского Союза Писателей***На пригорке – три креста**

На пригорке – три креста,
Самогон в стакане...
Коль твоя душа чиста,
Оставайся с нами.
Бросим крошки воронью –
Стражникам могильным.
Вопреки всему вранью,
Мы с тобой любили!
Погляди на небеса:
Если можешь плакать –
Хоть дождями по лесам –
Плачь!.. и к чёрту слякоть.
Не с тобой, так за тебя
Подышу маленько...
Слишком мягкая земля,
Твёрдые ступеньки.

Наискосок, под горку, прямо в грязь

Наискосок, под горку, прямо в грязь,
Стекает жизнь с улыбкой виноватой,
Что в ней, почти в любом наборе фраз,
Стаканы слов давно мутны от мата.

Но не спеши выдёргивать чеку,
Лимонки вкус кислее всех лимонов.
Я, может, пару фраз ещё черкну,
Пока граната катится по склону...

А в небе – снова синь. И облака,
Как ангелы, чисты и невесомы!
И так реален запах молока,
Что невозможно выбраться из комы.

Пейзаж остыл, застыв в окне гостиной

(сны весны)

Пейзаж остыл, застыв в окне гостиной.
Невидимы, как ветер, плыли сны.
Титаники впечатывались в льдины.
События ложились на весы.
Реальность, выцветая, ускользала,
Сомнамбулой упрямо шла в отказ.
Цветаевской строкой лилась из зала
Мелодия, пропитывая нас...
Май расправлял Архангельские крылья,
Весенний дух пьянил, сбивая с ног.
И особняк, как флагман эскадрильи,
Летел сквозь ночь, куда сподвигнул Бог!

Ну, а может быть и так

Ну, а может быть и так:
Мир на трёх лежит китах,
И скалярные частицы
В пух вколачивают прах!

Ну а, может, это тик
Скособочил божий лик,
И пронзает боли спица
Каждый вымученный миг.

Но какой времён поток
Расслоил пространств пирог?
Отчего же всё ветвится
И стремится наутёк?

Рвётся вакуум в дыре.
Черепаша ждёт в норе.
Ей не слышится, но снится –
Рак, свистящий на горе!

Ну а, может, это так
Три слона трубят в веках,
И материя дымится
На шести крутых боках;

Им подпрыгивает в такт
Шар Земной на трёх китах,
И скалярные частицы
Пух вколачивают в прах!

Юность

Ветер вновь поднял водный салют,
Сговорившись с огромным простором.
Суета, все в каюты бегут,
Не рискуя играть с этим вздором.

Только девушка храбро стоит,
Подражая тем чайкам далёким.
И душа её с ними парит,
Отдыхая от томной дороги.

В платье ситцевом цвета травы,
Что весной мечтой зеленится.
Как русалка с водою на «ты»,
А по стану – небесная птица.

Почему так бесстрашна она?
Ей чужда штормовая кручина?
Сколько раз обнимала волна
Обещая, что будет любима.

«Будет» – вторили чайки волне.
«Будешь счастлива!» – звонко пел ветер.
И она улыбалась в ответ,
Вся сияя при солнечном свете.

Юность!..
Всё сама за себя говорит:
Красота и отвага – в полёте!
Юность рушит смятений гранит,
И живёт на возвышенной ноте!

* * *

Капля росы на бутоне пиона
нежно поёт о любви:
Сбудутся скоро,
сбудутся снова
самые лучшие сны!..

Влад Павловский

г. Москва, Россия

Член Российского Союза Писателей

Катя

Катится в небе луна –
Жаркий, промасленный блин.
Катя в Петра влюблена,
Петя влюблён в корабли.

Наша со шведом война,
Преображенский мундир.
Катя в Петра влюблена,
Рубит окно бомбардир.

Верит в страну демиург,
Правит народ под себя,
Гордо парит Петербург,
Близость Европы любя.

Враг под Полтавою бит,
Выпито много вина,
Ангел победу трубит,
Катя в Петра влюблена.

Множество смелых идей.
Всё понимает жена.
Катится в небе луна –
Сердце великих людей.

Слёзы сердца царевны Хнумит

Сокол мой ловчий, быстрая птица,
Многие ночи в радуге снится.
В небе высоком вижу я друга,
Сколь одиноко ласточке юга.
Брат мой услышит нежные зовы,
Стану я тише вод бирюзовых,
Ласковой стану флейты журчанья
И неустанным жаром ночами!

Ярый мой коршун, смелый воитель!
 Слезы всё горше, как не пролить их?
 Злая подруга вьёт ему локон?
 Ласточку юга помнит ли сокол?
 Стану жестока! ту, что вредила,
 Ждёт на припеке пасть крокодила,
 Ждёт у истока рать павианов.
 Стану жестока, мстительна стану!

Голубь мой синий, Царь моей пищи,
 Там на чужбине дома не сыщешь.
 Очи устали брата не видеть.
 Жертва простая – зёрна Исида.
 Правду рассвета дай, Золотая!
 Путы навета так не пытаются,
 Меч наговора так не калечит.
 Скоро ли, скоро милого встречу?

Сердце мудрее жреческих гадов,
 Ядов урея сердцу не надо.
 Как полечу я брату в объятья,
 Стан облачу я в белые платья,
 Солнечной нитью выложу кудри,
 Знай, Повелитель, ибис мой мудрый,
 Всех лазуритов искренней брызги.
 Помни мой свиток, Ра моей жизни.

В глазах мужчины

Следствия к чёрту! важны причины,
 Яйца, а не омлет.
 Женщина видит в глазах мужчины
 Столько счастливых лет,
 Сколько желает увидеть в браке.
 С гайкой в союзе болт.
 Всё остальное – пустые враки,
 Личный её дефолт.

Пламени мало? пали лучины
 С ним до финала дней.
 Женщина видит в глазах мужчины
 Столько любви, что ей
 Хватит на долгие годы счастья,
 Если она мудра.
 Полно трезвонить, что все напасти
 От пустоты ведра.

Выдюжит пара любые бури,
Если любовь не брак.
Каждой набитой соплями дуре
Дан расписной дурак.
Рядышком с ним не страшны кручины,
Зря что ли жизнь свела?
Женщина, помни, глаза мужчины –
Лучшие зеркала.

* * *

Полезно бегать по утрам,
Но что за бег, на месте стоя?
И я на сердце строю храм
Переосмысливать пустое.
Я заполняю храм собой
За тех, кого сюда не звали,
Но всё, что я зову борьбой,
Ты назовёшь борьбой едва ли.

Я рассмешу себя до слёз
И уложу на лист бумажный,
Ведь всё, чем живы мы всерьёз,
Для нас не очень-то и важно,
А всё, над чем хохочем тут, –
Такая чушь, такая нежить.
Живём достаточно минут,
Но так легко себя разнежить.

Зачем роняем бутерброд?
Куда ведут дороги наши?
Там те же грабли, тот же брод,
И ты – сидящая на каше,
И я – расколотый орех,
Где ангел с демоном бранятся.
Смеяться над собой не грех,
Но грех, смеясь, не изменяться.

Песня о клевете

*Человека, клеветящего на других,
изгоняй из дома.*

Фалес

Я излагаю просто и внятно,
Выслушай песню мою:
Доброе слово кошке приятно,
Злое приятно червю.
Яд наговора судьбы калечит,
Души на плаху кладёт,
Если учуешь подлые речи,
Не попади в переплёт.
Прячется аспид у изголовья,
Ждёт и наносит укус,
Но прибегает к силе злословья
Лишь неудачник и трус.
Противодействуй, зная причину,
Только себя не вини.
Если ты видишь гада личину,
Палкой из дома гони.
Плакать не стоит, сидя на кухне,
Зло невозможно убить,
Но мертвечина быстро протухнет,
Если о ней позабыть.

Побитые камни

На побитые камни спускается мгла,
не сбежать от её ритуала.
Если птица сложила до срока крыла,
значит, верить в любовь перестала.
Ты ещё не подумал о том, что полёт –
это путь к неминуемой разлуке,
А пора треволнений уже настаёт,
и стрела не задержится в луке.

И охотник поставит на теле печать,
и тебя, и гнездо уничтожит,
Но едва ли к полуночи станет легчать,
если день пережит, но не прожит.
Откажись навсегда от пустой ворожбы,
отлучи от порога химеру,
Если небо своё отдаёшь без борьбы,
значит, сердце утратило веру.

Значит, капля за каплей, не сразу, не вдруг
отомрут и мелодии песен,
Ибо мир без тепла и улыбок вокруг
никому не бывает чудесен.
Ты готов, истязая себя на краю,
умирать над рыдающей лютой,
Но теряешь покой, и в безлюдном раю
с каждым часом тебе неуютней.

Изнуряешь себя, ожидая любви,
но тебе она даже не снится.
Собери по крупицам себя! оживи!
посмотри, как сражается птица!
Даже если она на холодной земле
в нестерпимой агонии бьётся,
Неживые желания тают во мгле,
а надежда на свет остаётся.

Не умеешь молиться – молчи, созерцай,
как разумны природа и дети...
И пускай эти камни, как наши сердца,
обтесали ветра лихолетий,
Приносящие пытку чужие ветра
и разгульная песня трактира
Не страшат, если нам среди зла и добра
очевидна гармония мира.

Любовь и Дом

Из Роберта Сервиса

Любовь и Дом! слова малы,
Но звуки льются, как ручей.
Не говори мне, что валы
Пространных вежливых речей
Дороже нам, чем тёплый свет
В небесный ангельский альбом,
Уверен, слов нежнее нет –
Любовь и Дом.

Любовь и Дом! не говори,
Кому даешь важнее роль.
Дом без Любви – беда внутри,
Любовь без Дома – чаще боль.
О нет! поврозь они едва
Тебя порадуют, с трудом,
Их у тебя должно быть два –
Любовь и Дом.

А есть они, наверняка
Ты напеваешь ночью, днём
Слова, что в песне бедняка
Горят божественным огнём.
Их так приятно повторить
В небесный ангельский альбом:
Роднее слов не может быть –
Любовь и Дом.

Кто не вписался

Из Роберта Сервиса

Кто не вписался – из таких,
Что тихо не живут;
Бродяжат и сердца родных
Совсем не берегут.
Ныряют в омут с головой
И лезут на кряжи;
На них кибитки кочевой
Проклятие лежит.

Идут вперед, таков их нрав;
Сильны, храбры, верны;
От дел обыденных устав,
Желают новизны.
И говорят: «Сперва найти,
А после углубить!»
Ведь без ошибок на пути
Себя не изменить.

Срываясь, ускоряя темп,
Прерывисто дыша,
Они не помнят славы тех,
Кто едет не спеша.
Их не тревожит, что рубеж,
И в прошлом пыл юнцов,
Но день крушения надежд
Придёт в конце концов.

Он неудачник, тем не стал,
Кем был обязан стать,
Судьба – великий зубоскал,
И время хохотать.
Ха, ха! Потерян легион,
Он это заслужил;
Кружился он, бродяжил он,
И не вписался в жизнь.

Труд

Из Роберта Сервиса

Я в двадцать лет любил мечты,
Кидал себя туда-сюда;
Частенько с ленью был на ты,
Не понимая соль труда.
Пока студенты день и ночь
В аду наук искали клад,
Я был бродяжничать не прочь
И приключениям был рад.

А в шестьдесят уже спешу,
Гляди! работе нет конца.
И в мыслях даже не прошу,
Молю о времени Творца.
Перо не знает слова стоп,
Жарка писателя страда,
И всем ленивцам я, как поп,
Твержу о важности труда.

И мне теперь не жаль совсем,
Что юных дней не берегли;
Уверен я, мечтанья всем
В труде немало помогли.
Отлично, если всё сказал,
Читаю в старом дневнике...
Но я хочу сомкнуть глаза,
С карандашом в руке.

Елена Подобед

г. Москва, Россия

Логово*

Стали мы культурны до оскомины
И до отвращения хорошие.
Видно, не по тем лекалам скроены
Наши мысли, полные безбожия,
Если на словах бунтуем истово,
Гнев кипит и души рвутся ранами
В час, когда детей срубает выстрелы,
Мы, порабощенные диванами,
В виртуальной яви замороченной
До бельма стираем кости клавишей
И локтями пробиваем очередь,
Чтобы выйти в блогеры. Товарищи!
Насобачьтесь, не вставая с логова,
Выдавать глубоких мыслей простыни!
Блогеру воздастся, если богово...
Остальным питаться перепостами.

** - здесь ироничное производное от греч. «логос» в
значении «место для трепа».*

20.08.2014

Не так уж много в мире слов

Не так уж много в мире слов,
И мы гоняем их по кругу.
Язык метет, как помело,
А мысли крутят центрифугу,
Расхожих образов и фраз
Перелопачивая кипы,
И спотыкаясь всякий раз
О монолиты архетипов.

Горя желанием творить,
Мы получаем в утешенье
Надежды призрачную нить
На гениальность изложения:
Давно заезженный сюжет
На свой манер переинача,
Мы упиваемся в душе
Неповторимостью подачи.

Не так уж мало в мире слов...

24.03.2014

Тайком

Негромкое нытье неоперенной сути
В смирительный колпак желаний под замком...
Стихи – болезнь души... А кто иначе судит,
Тот сам и рифмовал, отчаявшись, тайком.
Тот сам шептал в ночи навязчивые строки
О том, что больше сил не хватит на реал...
И сам себе искал попутчиков жестоких,
С которыми ни в чем взаимности не знал...

17.01.2014

Войди в мой храм

Войди в мой храм, в котором нет икон –
лишь темнота, покинутая Богом...
Движенья лиц так медленно и строго
вплетаются в эклектику времен
полубеспамятства,
и снятые замки
железною рукой хватают двери...
...Приняв однажды искренность за веру,
мы хижину сложили у реки –
босая ночь ходила по стеклу,
обрамлена холщово-черной робой,
в который раз испытывая робость
перед моментом совпаденья рук...
Все не попад.
И золото чернил
засохшими мазками акварели
готово отцвести... А мы хотели
всего-то два – три слова изменить...
Тростинка-дудочка, вчерашняя свирель,
умолкла насовсем,
и толпы нищих,
не попадая в след, все так же ищут
останки наших самых светлых дней.

...Не смейся и не плачь, и Бог войдет
с тобою за руку,
в мой храм осенним утром,

и темнота покажется - как будто-
полоска витража над алтарем...

Осень сбудется

Осень сбудется. Раньше, чем ты хотел.
Город станет пятнист от дождя и листьев...
Город станет стократно родным для тех,
кто не верил, что счастье приходит быстро.

Было просто - сжигать за собой мосты,
уходить вперед, в пустоту рассвета
Среди многих точек и запятых
я почти потеряла твои черты
потому что спящий не ищет света...

Осень сбудется. Осень придет с утра,
и однажды случится другая рифма -
Пусть дожди воспевают до слез тетрадь,
где пока ни слова. где сны опять
кораблями уходят грустить на рифы....

Бьется сумятица времени на кострах

Бьется сумятица времени на кострах
(ведьму бескрылую каждый мечтает сжечь)
Толпы глухих - им неведомо слово «страх».
Толпы немых - им неведомо слово «речь»...
Гладить рукою стены - каков удел?
Всё, что я выбрала - всё для меня и мне...
Майские грозы надежно хранят от стрел;
майское солнце спасительно в тишине.
Тоненький мостик, дрожащий в ладонях свай
хочет напиться любовью до дна реки...
Шрамы ошибок, залеченные в слова
так ненавидимы и уже так легки.
Голубь картонный светлее на день вперед.
Сколько кругов еще, чтоб закончить круг?
Сколько любви нужно выпить, не зная ее,
падая в пропасть соединенных рук...
Бьется сумятица времени... Как успеть
перечитать на память слова твои?
ведьме бескрылой неведомо слово «смерть» -
Смерть наступает в самом конце любви.

Воздух в тонах кармина

Воздух в тонах кармина. Запах смолы сосновой.
 Реки стремятся к небу (здесь так легко пропасть)
 В каждой черте молчанья будет рождаться слово.
 счастлив, незряч, безвинен - не испытывавший страсть...
 Гладишь ее колени. Губы ее рисуешь.
 По лабиринтам узким, родом из зазеркалья,
 ищешь чужое имя (неповторимо все)
 Помня - намного раньше - вы уже отыскались...
 Эхо дрожит на стеклах, эхо скользит по венам
 Соли кристаллы сладким фетишем станут коже..
 Счастлив, незряч, безвинен - перечеркнувший время;
Просто - отдай трофеи. Я - отдаю их тоже.....

Белая бьется птица

Белая бьется птица
 времени - сквозь стекло...
 Можешь еще продлится
 в путанице дорог?
 Люди, дома и даты
 впаяны в чашу дней;
 и не сказать, когда ты
 стал мне чуть-чуть родней.
 Небо в проем оконный
 льется дождливым днем.
 Стану твоей иконой.
 Ветром и кораблем.
 Угли костров истлели -
 что тут сказать еще?
 Сны на моей постели.
 «Зодиакальный» счет.
 На горизонте пятна...
 Слезы - не дождь - вода.
 Милый, уйдем обратно?
 Нет - это то же - Да.
 Там, где не рвется слово,
 слово нельзя открыть.
 ...Я за двоих готова
 к правилам вне игры.

Боль становится серой глиной...

Боль становится серой глиной...
Из-за серости не увидишь
диалог, непривычно длинный,
в нем английский уходит в идиш -

интересно, мудрёно, круто -
как ты любишь и как ты просишь...
По субботам вино и фрукты
(Shardonnay или Carlo Rossi)

А ночами - бессонниц взгляды
исподлобья, по белым стенам.
Двум смертям не бывать, не надо;
Все исполнится постепенно.

И в ладонь до краев уткнувшись,
обрекая любить и помнить,
Время вылечит наши души
переливами с колокольни...

Равенства знак

Тихая музыка - всплеском плывущего вечера,
в ритме дыхания ветра колышется форточка...
Прикосновения прошлого, ставшие вдруг безупречными
напоминают о том, что мы снова любовники...
В платье из черного шелка, расшитого звездами
ночь мне впервые покажется робкой невестой
Стоит ли верить словам откровений воссозданных? -
пригоршни пепла готовы к зачатию Феникса...
Времени подиум. Бледность безликой натурщицы
(в лунном свечении лучше видна недосказанность)
Равенства знак повторяет соседние улицы -
вечных прямых параллель между нашими фразами...

...Тает белый снег

...Тает белый снег.
Белый снег...
Ветер покачал колыбель.
Новый зажигается век –
на золе от прежних потерь.
Тайна самой первой весны
станет достоянием дня.
Разбивая хрупкие сны,
разве мир способен понять
вырванные с корнем цветы? –
Острый лед – все та же вода...

Повторять побуквенно – Ты,
рядом оставлять навсегда,
веря в тишину за окном,
в лица неопознанных звезд,
и прохладу утренних снов,
что с собою ветер принес...

...Вечностью во мне...

Белый снег
скатится тропинками крыш,
продолжая к небу свой бег...

Что же Ты так долго молчишь?

Сердце-Биение

Сердце-
Биение.

Жизнь или только миг?
Тонкие строки застывших на вдохе веток
под парусами летящей вперед зимы,
под водопадом спящих потоков снега...

Воздух, готовый разбиться у входа в день -
бликов игра на сетчатке слепого камня ...
К сказкам разгадку несет на спине олень,
добрый посланец замерзших чужих Лапландий.

Сердце-
Биение.

Дай мне послушать стук,
если за пыльной шторой остался голос;
Платье бумаги превращено в золу
меркнувшим светом ночных незнакомых окон.

Теплой снежинкой лети на мою ладонь,
солнечный луч, убегая с пустой картины...
...Добрый олень, над сверкающей пустотой,
новой разгаданной сказки запишет имя.

Свет разбивается, с-нежно срываясь вниз

Свет разбивается, с-нежно срываясь вниз,
до глубины асфальта, и новый вечер
вновь репетирует мимику сотен лиц,
холодом тишины укрывая плечи
праздно снующим гулякам...

... Слова декабря
безмолвие небесной первопричины
скоро нарушат.
Я ощущаю тебя
каждой молекулой своей бестелесной глины –
биение пульса пересечет ладонь
наискосок, срезая линию жизни;
и глупый амур, вместе с последней стрелой
брошен у входа,
никак не решаясь выйти...
Мягко проникнув, чувствую тонкую ткань
теплых грядущих ночей,
осязаю сильнее, чем прежде,
твой запах, и, еще не умея ласкать,
отвечаю на ласку...

...Свет разбивается, с-нежно
падая вниз,
долгих фонарных столбов
отмеряя невыросшую возможность –
коснуться небес.

И рождение первых слов
тем болезненней, чем дольше и осторожней.

Зимний плащ ожидания

Зимний плащ ожидания
всегда ослепительно-белый...
Пересчитываю месяцы,
для которых не существует
ни времени, ни поездов.

Чуть заметна тень бабочки
на высокой, неровной стене –
диалоги сухой пыльцы
с наскальным рисунком
дорог, уходящих в небо.

Мы с тобой постигаем друг друга,
играя кожаным переплетом
книги вчерашних дней –
так будет проще коснуться земли
первым весенним утром...

Вновь спазмы предчувствий неловко щекочут гортань

Вновь спазмы предчувствий неловко щекочут гортань
(тропинка, петляя, приблизит к заветному югу)
Осталось недолго -
на кончиках пальцев считать
мотки каруселевой пряжи, что нитью по кругу
неровно обводят.
Дыши, отрываясь от сна,

впадая в реальность скрипичным разорванным всхлипом
бесцветных осадков;
А где-то маячит весна,
и яркая зелень травы поднимается лихо,
на цыпочках - к первому солнцу,
почувствовав верх
бездумного счастья рождения маленькой жизни...

...И гладкие капли почти непохожи на снег;
а первое солнце все ярче, и громче, и ближе.

Пересчитай слова – запас их пуст

Пересчитай слова – запас их пуст,
давно исчерпан взглядом ожидания.
допит до степени сверкающего дна.
Тюльпан-кораблик огибает куст
ночной сирени, постигая дали
направленного в ночь веретена.

Поверь в дожди за складками стекла...
Где нет морщин – там зелени отрада.
И хлопают в ладони двери сада,
а жизнь часов песочных истекла.

Глаза в глаза – что может быть сильнее,
чем первое знакомство узнавания?
Слов пустоту не заменить словами
календарем использованных дней.

На сброшенном плаще остался след –
всего в одной, такой короткой строчке,
забыть успевшей острую иглу...
И воздух пробужденья бел и слеп.

...Дождинка непроставленной точкой
стекает по измятому стеклу.

twelve

Двенадцать капель. Преддверье ливней.

Двенадцать строчек в тесьме рассказа -

попытка вспомнить и не увидеть,

и не поверить в чужие фразы.

Двенадцать вспышек. Итоги солнца.

И утро белым раскрасит стены.

И день ракушкой в себе сомкнется,

забыв о взглядах придворной тени.

Двенадцать трещин в скале исканий.

Орехи кожи на монументах.

Как, выбирая на сэйлах ткани,

нельзя прельститься измятой лентой,

так тянут руки в пучину дружбы,

взамен ломая древки от стягов...

На ксилофоне, давно не нужном,

согбенном ношей забот и тягот,

играет время на темы фарса...

Двенадцать разниц, от раза к разу -

лишь составные к смешенью фарша;

а так хотелось немного джаза...

Весенний ливень роняет капли

под всплески радуг на створках окон;

И заблестит виноград в бокале,

и чьи-то крылья раскроют кокон.

...Двенадцать жизней в одной секунде.

Под скрип пера часовых историй

вновь прячет праздник останки будней,

и каждый день как свободный столик

в кафе под кем-то открытым небом,

где первый взгляд - возвращенья дольше...

И оживет не единым хлебом

дыханье света в прозрачной толще.

Галина Сахарова

г. Екатеринбург, Россия

Мокро

Лужи всхлипывали не от слёз – от смеха.
Гром сиреневый похохатывал эхом.
Тучи плыли над городом лёгкие, мягкие
И трамвай, стоя на перекрёстке, позвякивал.
Древесная зелень плескалась, сверкала кокетливо.
Дождевые черви завивались узорными петлями.
Город дышал, растопыривал губы балконов.
Мокрая пыль пахла стихом, камышом и бизоном.

Снова

Утром по окнам зеркальные блики лучей.
Месяц надутый слегка, игнорирует солнце.
В сердце какая-то мышь и пищит, и скребётся.
Смутное время стихов, маяты и врачей.
Бледное солнце. На небе – вода с молоком.
Спит календарь и астматика хриплых сезонов.
В лужах мазут, а в груди недостаток озона.
Мысли хрустят, будто сахар дробят молотком.
Сахарной пудрой посыпан, блестит Тадж-Махал,
Так турагентство спешит компенсировать слякоть.
Рынок восточный и бурая персиков мякоть,
Год урожай на прилавке чужом пролежал.
Вялость и сонность – весенний авитаминоз.
Мысли о скучном и лёгкие ветки берёз.

Настроение

Я доеду туда, я доеду
и дотопаю, боже ты мой,
обживая большую планету,
забываю о точке одной.

Жизнь небес голубых голубее,
мячик солнца оранжевый чист,
а земля и нежней и грубее
и стрижи подбивают на свист.
Как капуста сяду на листик,
не склевал бы меня воробей.
Через речку мосток неказистый,
да и речка почти что ручей.
Здравствуй выдра, приветик выдрята,
каarp зеркальный плывёт в глубине.
Жаль, мой голос не слышат ребята
и забыли давно обо мне.
Обещаю себе, обещаю,
да боюсь не успеть до крыльца,
где на солнце блестит золотая
одуванчиков сочных пыльца.

Дорога через осень

Тень – кружевная шаль осенней Коломбины.
В бурлеске есть печаль и жёлтые листы
И облачко—Пьеро, привычно скорчив мину,
Опустится дождём к ногам своей мечты.
Скитанья циркачей, как перелётность стаи
И только Арлекин, забавный вертопрах,
Чтоб публику привлечь, окошко отворяет,
Кричит – всё хорошо, да истерит в стихах.

Издалека

Обжигающе слепящий (не спасает тень ресниц)
Итальянский полдень, дпящий тишину своих страниц,
Белизну домов и неба, выцветающий песок...
Нарисованная небыль, фрески сколотый кусок.
Там ещё оливы с лавром серебристо зелены;
В море – рыбы, в куцах фавны, но отсюда не видны.

Утро и кот

Войти в открытое окно хотело утро,
Но занавеской серый дождь метался нудно,
Гасил шипящую зарю, дымились тучи,
Текла безудержно вода с небесной кручи.
Совсем от влаги ошалев, гляделся в лужи,
Обычный город, а фонтан, слегка сконфужен,
Не прыгал в каменный бассейн кардебалетом.
Там где-то кот в окно смотрел, он был поэтом,
Мурлыкал, подбирал слова, чихал - простужен,
Но верил, что в природе всё идёт как нужно.
Он после дождика в четверг поймает птичку...
А, впрочем, глупости! Зачем? Так, по привычке.

Зато своя

Я только смотритель у жизни своей –
Она протекает меж серых камней
На фоне авто, загрязняющих город,
На фоне других, кто пока ещё молод.
Она и в жару припорошена снегом.
В ней много препятствий, которые с бегом;
Всегда алогична: без цели и с ней
И будто репейник средь белых лиле'й.
На фоне трансформенной массовой моды,
Она деревенской обычной породы;
В ней годы не опыт – а камень на шее.
Зато вся моя! Что не есть утешенье!

Инна Ходас

г. Кобрин, Беларусь

Снова, как в детстве, с трудом даётся небрежность

Снова, как в детстве, с трудом даётся небрежность.
Мир не меняется, просто под Новый год
Ясно становится: ёлочные одежды
Сами собой не устраивают хоровод...

А на восьмое, на марта – снова цветы. Приятно.
Каждой морщинке – букет, каждой прядке седой
Каждое утро в зеркале – удивляться.
И не размениваться на улыбки зимой.

Снова весна пересчитывает складки платья.
Даже мигренью не перебить зефирку.
Не говори мне, что старость. Не разомкну объятий.
Жизнь или есть, или нет. Прочее всё – ошибка...

Аромат сгоревших абрикосов

Аромат сгоревших абрикосов,
Очень тянет августом. Луна
путает следы, воротит носом,
не желая лето пить до дна...

ей неведомы жара и холод,
ей по барабану «не до сна»,
ночью пахнет лето в полный голос,
днём крадётся кошкой у куста.

Нынешнее – запредельно, жарко,
уповая на глоток прохлады
Памятного, теневого... Маркер
августовский пишет адом,

предвещая бешеные стансы
газового пламени горелки.
По утрам шалют протуберанцы,
К вечеру оплакивая сделки.

Снова будет ночь пылящим тюлем
Занавешивать пытаться окна.
Снова не до сна, горит июлем
Августовское. Да будет, Солнце!

Ночью никак не могла согреться

Ночью никак не могла согреться.
Не помогли ни любящий муж, ни свечи.
Холодно между зимой и сердцем.
Старость тряхнуть, проплясать от печки?

Печки тепло - в старом отцовском доме,
Там же остались детские зарисовки
о приходящих людях и книгах, кроме
тех, что успели. Я среди них. Сплю.

Спела бы, да среди ночи тихо.
едва заметен свечи огонёк (играет)
По занавеске бабье моё Лихо
Тенью убившись, Светом упившись, тает...

Во сне меня звали Анной

Во сне меня звали Анной.
и ни зеркал, ни строчек,
и никого, но явный
жест и неявный - почерк...

Время тянулось влажно,
голос пророчил дали,
несколько эпатажный
вид удивлял едва ли...

Мы были - одно из цели,
из глины леплены кем-то
таким, кто не очень ценит,
только стреляет метко...

Обрывки, осколки, прочерк.
остатки, руины, мели:
на плёнке немого фильма
немногое досмотрели...

Плечо с отпечатком тайны
наутро тянуло. Впрочем...
Сны повторяются, завтра
я снова в гостях у Ночи...

В какой-то момент понимаю, что в окна

В какой-то момент понимаю, что в окна
Стучится рассвет. Облетевшего клёна
Печаль безысходна, до зимнего схрона
Он будет мне плакать о нежити блёклой.

Он будет стонать. Привлечённые стоном,
Слетятся вороны. Напустятся тучи –
Как будто досады ревнивые кручи.
Как будто и не было летнего плёна.*

Как будто не будет весеннего цвета,
Весь мир черно-белый в свинцовом оттенке
Объят ожиданием воли. За стенкой
Шуршит по земле уже прелое лето,

Шуршат чьи-то мыши, скрипят чьи-то мысли.
Под скрип и шуршание тупеют чувства,
И нет в облаках никакого безумства,
И книжные строчки страницы прогрызли.

И книжные полки спасают от зимней
Пустой неминуемой спячки. Убого
Висит на стене рамка пленного слога.
Скорей бы совсем рассвело. Больно длинно...

* «плён» - с белорусского «плод»

За ночь открылась форточка

За ночь открылась форточка.
Снова взъерошен птицами
Воздух. Все травы скошены,
А на окне синица мне
Песнь просяную выключет...
Выключь, синица, сердце мне,
Чтоб не болело попусту,
Кружевом пусть останутся
Лишь ледяные фокусы...
Утро морозит законь,
Холодно бабьим летом.
Долго ещё не вместе нам?! -
Крикнула. Нет ответа.

От резких движений остались раны

От резких движений остались раны.
Не заживают. Пусть кровоточат.
А я буду помнить о том, как рано
Солнце встаёт, пробираясь ночью
Сквозь полудрёму весенних улиц,
Ранишний морок деревьев унылых,
Утренний, чуть было не невольный
Робкий зевок. И постель простыла.
Смыто дождём всё, что раньше было,
Но не прорастает битое семя...
Нет у души удобрений, милый.
И не попадаю ногою в стремя –
Спешимся. Мы путь продолжим... Мимо...

Мимо усталости и городов, избылиий,
Груды неконченных дел и опавших окон
(Вдоль тротуаров, лужи прикрыв). Остыли
Плоти и крови, – лишь непослушный локон
Ухо щекочет... и не даёт забыться...

День Марса

День Марса. Вторник.
 Пишутся стихи...
 Не то, чтобы великие, -
 Обыденность...
 Погода – не для слабонервных.
 И грехи
 всё меньше посещают.
 Дух обители
 Всё больше тянет вечностью.
 Слова
 ложатся на бумагу как бы нехотя...
 И, падая,
 кружится
 голова,
 И мимолётны отблески.
 Потеха...
 Вторник. Пишутся стихи.
 Не то, чтобы великие –
 Так, мелочью...
 мне сыплет на бумагу медяки
 Нечаянное Ничейное Величество...
 Ком в горле. Пишутся стихи.
 Так много надо рассказать, покуда
 Слетела голова, не тормозит
 Пришествие обыденного Чуда...

Осень...Звёзды...Фонари...

Откуда музыка?
 Какая-то улыбка...
 Обрывки фраз и отголоски мыслей.
 В картинах осени
 Скрывается ошибка –
 Пунктир на линии инвариантной жизни.
 Пуантизм осенних наваждений
 Не успевает закрепиться в красках.
 И холодно. И ветрено. Но жжение
 Кленовое между лопаток. Пасмурно...
 И чувства поэтично «обосенены»,
 И всполохи закатные повержены.
 Теперь красива ночь. И временно

Она – владыка. До весны, к примеру,
Я буду просыпаться до зари,
Ладошкой трогать утренние звёзды,
Желать мне ночи будут фонари,
А день... не помню. Кажется. Был день сегодня...

Люблю ноябрь

Люблю ноябрь.
Зашторенные окна,
Сонливые дороги,
Сумрачные дни,
В них нет вранья -
А только грусть и локоны
Туманной недотроги,
Осени...
Под сенью листьев
Не укрыться от печалей,
Аллеи томны и полны разлук...
И, может быть, теперь я замечаю,
Как лечит мысли ровный сердца стук...

В тиши сомнений
Бродят призраки
Непрожитых надежд
И ожиданий тени,
И не пугают бестелесной прелестью
Глушь добровольной лени...

Сказочка

Осень встретила декабрь.
Встретился декабрь – осени...
- Подожди... я это... говорю...
- Дни, гляди какие – с проседью...

Головой повела осень - локоны,
Дрогнув изморосью, робко замерли...
- И откуда ты явился, суженый?
И куда меня теперь – ряженой?..

И оставит декабрь осень позади
Сном, туманами, за горизонт дорогами...
И опустится над ними занавес,
Перестанет осень быть недотрогою...

Растворится в оттепели зимы,
Не начавшейся, но – обещающей...
И пойдём своей дорогою и мы –
Не проложенной, но – ожидающей...

Куда приводят мечты

Загляну в прошедшую осень -
Проверю мечты на всхожесть -
В час, когда пощады не просит
Наша с тобой непохожесть;
В день, когда солнца нету,
А впереди - дорога
В мир, одиночеством спетый...
Нас с тобой будет много.
Нам с тобой будет тесно
В узком души моей доме.
Время здесь неуместно,
И неумна совесть...
Проволоки колючей край...
Или это такие цветы...
Боже, куда я попала?
- А куда приводят мечты?

Записка

Август топлёный. Молочное небо,
Дырка в кармане и в голове –
Только и думать о звёздах и хлебе.
Да беспокоиться о синеве
Далей пейзажных, цветастых просторах,
В коих бродить, не томя суету
Призрака времени. Прошлого порох
Пусть отсыреет. Вернёмся к утру.

Павел Черкашин

г. Ханты-Мансийск, Россия
Член Российского Союза Писателей

ПЕНА ЭГЕЙСКОГО МОРЯ

Цикл стихотворений

Белым гранатом – луна,
Трепетный час полусна,
Пена Эгейского моря,
С галькой прибрежною споря,
Вышепчет тайны веков.
Звёздного неба альков
Высветит суть мироздания,
С прошлым устроив свиданье...

Сизифу

Хитры твои уловки и суровы,
Коварный, изворотливый умом,
Ты заковал Танатоса в оковы
И был за то наказан поделом
Катить извечно глыбу вверх, за тучи,
Но все твои усилия пусты –
Строптивый камень вновь грохочет с кручи,
Такой же изворотливый, как ты.

Икар

Я рвусь в полёт!
Высокий, вольный,
Под облака,
В густую синь!
Всё дальше, ввысь,
В простор глубокий!
Вперёд! Вперёд!

Лишь взмах руки,
И ближе к свету,
Солнцу, звёздам!
Ещё рывок!
Вдали Земля,
Вокруг лазурь и...
Боги! Солнце!
Вселенный шар!
Могучий брат!
Ещё рывок!
И вот мы вместе!..
Мой давний сон,
Ты вещим был!
И я парю!..
Но капли воска
Уже сорвались
С лёгких крыл...

Актеону

Ты можешь быть удачливым и властным,
И с родословной древней, славной – честь по чести,
Как Аполлон, пленительно прекрасным,
Но бойся гнева женщины и мести.
Ты можешь быть едва ли не бессмертным,
Неуязвимым для врагов, недугов, лести
И славиться надёжным и примерным,
Но бойся гнева женщины и мести.

Гелиос Фаэтону

Не сомневайся в имени своём.
О, мой любимый отпрыск, полноправный,
Не будь строптив – играешь ты с огнём –
И откажись от просьбы своенравной.
Коварен путь небесной колеи,
А нрав коней страшнее урагана...
Ослушался. Обуглил полземли
И пал звездою в воды Эридана.

Харону

Под языком храня обол,
К тебе нисходят сонмы душ.
Угрюмый старец, нищ и гол,
К чему тебе медяный куш?
Где мёртвых ты хранишь оброк? –
Не знают чёлн и Ахерон...
Зловещ твой взор и одиноч,
Эреба отпрыск, бог Харон.

Ориону

Атланта не преследуй дочерей,
Красавицы тебе не по зубам.
И как бы ни стремился ты скорей
Настигнуть их, насмешливым богам
Скучна твоя погоня и глупа.
Тебе ль тягаться с Зевсом, Орион?
Хлопок ладоней – и твоя судьба
Созвездием всходить на небосклон.

Катрею

Шепчет море и критские камни: «Ты – трус!
Был ли счастлив, правитель, изгнавший детей?..»
Вот и старость пришла. Одиночества груз
Пересилил твой страх, и ты вспомнил, Катрей,
О наследнике трона, на Родос приплыл,
Но был щедро, нещадно камнями побит.
Предсказанье сбылось. Ты его заслужил.
Алфемена рукою – неузнан – убит.

Автоликону

О, гений перевоплощенья!
Ловкач, обманщик, хитрый вор!
Тебе не страшен ветер мщенья,
И даже смерти приговор

Ты смог бы скрыть из интереса,
Лихой, удачливый подлец,
Дитя Хионы и Гермеса,
Маститый эллинский боец!

Ганимеду

Стать (каким?) любовником Зевса,
Чтоб ночами ласкать его чресла
Да амброзией полнить бокал,
Ганимед, ты об этом мечтал?
Вечно юный – не дар, а проклятье!
Ненасытны у Зевса объятья,
Неуёмен приапов гонец...
Громовержец, усни, наконец!

Гиацинту

О, юноша, любимец Аполлона,
Забавы – прочь! Страшись его любви!
Но – поздно! Диск, летящий с небосклона,
Уже рассёк жестоко, до крови
Твоё чело. Глаза навек закрылись.
На землю, как подкошенный, упал.
И в месте том, где травы обагрились,
Цветок волшебю заблагоухал.

Горе Кефала

Великодушный, словно бог,
Не мысля жизни без Прокриды,
Он все обиды превозмог
И вот, в дружине Артемиды,
Жену на счастье отыскал!
И жить бы им, любя друг друга...
Нелепость! Случай! О, Кефал!
С твоим копьем в груди супруга.

Жене Амфиона

Не гневи богов гордыней
И насмешками не зли.
Мсть ужасна – сердце стынет,
Нет пощады – не моли!
Станешь чёрным камнем скорбным,
Только слёзы вниз ручьём
Потекут со звоном дробным
Непрестанно, день за днём.

Персею

Не удалась уловка Полидекта.
Ведь голова Медузы – вот она!
В твоей руке теперь зажата крепко
Змееволосая. Как будто ото сна
Воспряла и глаза на мир открыла.
И подлому Серифскому царю
Гранитное бессмертье подарила,
И сникла, исчерпав судьбу свою.

Горгоне Медузе

Нет худа без добра, и нет добра без худа.
Когда б не смерть твоя – стихов костёр угас.
Но кровь, что шла из ран, свершила это чудо –
И взвился к небесам крылатый конь Пегас.
Удар его копыт источник вдохновенья
В тени горы Парнас поэтам подарил.
Кошунственно, но всё ж прими благодаренье,
Не зря тебя Персей кривым мечом убил.

Сивилле

Молчи, пророчица, молчи,
Слова твои страшнее боли,
Страшнее стрел врага в ночи
И божьей воли.

Прошу, сомкни навеки рот,
Речей твоих смертельна сила,
Оставь в неведение народ.
Молчи, Сивилла!

Акрисию

Всё будет так, как предсказали.
Напрасно в башне мучишь дочь,
И в лоно жаждущей Данаи
Златой уже пролился дождь.
Персей родится. В том – наука,
Что от судьбы ты не уйдёшь
И от руки родного внука
Покой в аиде обретёшь.

Леандру

Ты не доплыл, юнец влюблённый, –
Жесток, завистлив Посейдон,
Упрятал берег отдалённый,
Трезубцы волн со всех сторон.
Ослеп маяк. Геро напрасно
Рыдала, руки заломив, –
И тело утром безучастно
На камни выплюнул прилив.

Адмету

Адмет, ты вдоволь жертвовал богам,
Но эта жертва свыше понимаешь.
Зачем её к Аидовым ногам
Взамен себя, без тени колебанья?
Каким отравлен разум твой вином,
Что ты вот так, без всякого протеста,
Позволишь ей уйти в подземный дом?
Очнись, пока жива твоя Алкеста!

Мольба Пигмалиона Афродите

– Я так люблю её! Молить тебя не смею,
Но как мне жить? Я чахну день за днём.
И Афродита оживила Галатею,
Растроганная скульптором-царём.
– Прими подарок мой! – и дева с пьедестала
Создателя с любовью обняла.
Из статуи-мечты земною девой стала
И трёх детей для мужа родила.

Эроту

О, женское проклятье – любопытство!
Прости его Психее, юный бог.
Ведь нагота супруга – не бесстыдство.
Не будь жесток.
Завистливые сёстры – не Психея –
Виновны, что плечо горит твоё.
Лети же к ней, лети, от страсти млея!
Люби её!

Эпиметею

Какой же глупый ты, Эпиметей!
Зачем не внял ты братову совету? –
Так сокрушался в скалах Прометей,
Когда пошли гулять по белу свету
Невзгоды из коварного ларца,
Подаренного Зевсом для Пандоры.
И слёзы с Прометеева лица
Текли ручьями, прорезая горы.

Орфей

Он оглянулся – вот и наказание.
И больше Эвридику не вернуть.
Сполна изведав разочарованье,
Растерзанным закончил жизни путь.

Душа на небо Лебедем взлетела,
И Лира рядом – руку протяни.
Сыграть бы! Только нет земного тела,
Лишь звёздные холодные огни.

Тесею

Ах, напрасно, Тесей, сновиденю
Ты доверил судьбу свою. Зря!
Дионис неотступною тенью
В нём твердил: «Ариадна – моя!»
Ты отрёкся. С богами не спорят.
Рассудил, что с Олимпа видней,
И отчалил в открытое море –
В то, в котором погибнет Эгей.

Эдипу

В твоих глазах навеки ночь.
За что – о, боги! – наказанье?..
В одном лице сестра и дочь
С тобою – преданно – в изгнанье.
Слова Тиресия – клинком,
В глаза – булавкой золотою.
Легло проклятия венком,
Что предначертано судьбою.

У Клио малокровие. Всё зябнет,
Всё требует: огня, огня...
Героев подавай, не то одрябнет
Её душа и сверзится с коня
Чреды времён. Узду цивилизаций
Слабеющей рукой не удержать.
Зовёт войну, жестокою, всех наций.
Но кто же после будет согревать?..

Агамемнону

Заносчивость и смех над Артемидой,
Твоё бахвальство – вот источник бед.
Богине, столь униженной обидой,
Нет никакого дела до побед.
Недвижен флот и гладь зеркальна моря
И ночь, и день, и ночь, и день, и ночь...
Глаза твоей жены красны от горя,
Безвинной жертвою за ветер – дочь.

Ахиллес

Сбылось Кассандрино виденье:
Коней и копий – целый лес,
И в крепких латах Ахиллес –
Паденья Трои воплощенье.
Но до финального пожара
Герой, увы, не доживёт:
С пятой пронзённою падёт
У Скейских врат. – За наглость кара.
Грозил убийством Аполлону –
В итоге сам побрёл к Харону.

Парис

И по сей день цвела бы Троя!
Но три богини, шумно споря
О красоте, пришли к нему.
Любовь он выбрал – не Войну.
И вот: похищена Елена –
Красна от крови моря пена –
И сам погиб – и срублен конь –
И вместо города – огонь.

Гектор

Навек простился с Андромахой –
Кровавый пот глаза застил.
Родная Троя стала плахой.
Ахилл за друга отомстил.
Вернул истерзанное тело
За равный выкуп золотой.
Молчали боги. Им ли дело
До слёз супруги молодой?

Гибель Трои

Перезрелой багровой хурмою луна
Из пучины всплывает Эгейского моря.
Кровью павших героев умыта она.
Крови вдоволь сейчас: пала гордая Троя
От коварной уловки вождя Одиссея.
Соблазнилась подарком в обличье коня –
Делом рук вероломного в битвах Эпея –
И ушла в небеса языками огня.

Приаму

Согбенным старцем (меч не удержать)
Тебе пришлось врага увидеть в Трое,
Униженно колени целовать
Убийце сына – вот позор и горе! –
Чтоб Гектора останки в дом вернуть...
Жесток удел последнего царя:
Порубленный в куски, окончил путь
У постамента Зевса алтаря.

Энею

Тебе не суждено погибнуть в Трое:
Спасёт родное чадо Афродита...
Семь долгих лет в просоленном просторе
Скитаться от Сицилии до Крита,
Не прорасти корнями в Карфагене
К смертельной скорби любящей Дидоны.
В твоей непреднамеренной измене
Олимпа повеленье и законы.

Неприкаянный парус растущей луны
По бездонью небесного с блёстками моря
Беззаботно плывёт. Там шторма не страшны,
Нет ни штиля, ни мора, не прочего горя.
И бессмертна, безбедна команда его,
И с пути капитан ни за что не собьётся,
И на риф не наскочит... Но нет берегов –
И причалить ему никогда не придётся.

Герои достославные Эллады,
Олимпа интригующая знать,
Ваш век ушёл. Вы – миф. Но будьте рады,
Что кто-то эти строки стал читать.
Осталось вам – хоть были вы могучи,
Историю не повторишь вспять –
Планетами смотреть с небесной кручи,
Фигурами созвездий нам сиять.

6-28 декабря 2014 года, 9-15 мая 2015 года
Ханты-Мансийск

Лидия Шатилова

г. Санкт-Петербург, Россия

Белоснежье

«Шел снег -так бы шел промотавшийся граф...»
Безмятежно спокойно и ровно,
Если б был он, как прежде, богат
И проигрывать мог баснословно.
Но теперь ни гроша за душой.
Нет поместья, нет даже кареты.
Безутешно трясет головой,
Горько шепчет: - О где же ты? Где ты?
Уж совсем не видать силуэт,
Лишь сугроб — графа вечный ночлег.
Так могло быть давно? Иль видала в окно
Белоснежья немного ковчег? Там...
Шел снег.

Уходящей зиме вдогонку

Хоть родилась я зимой,
А зиму не очень люблю.
Не по душе вьюги вой,
Да и буран не терплю.

Когда же стоят морозы -
Я прячусь в кровать от холода.
А если и солнца не видно -
То мучаюсь, словно от голода.

Когда занесут снегопады -
Сижу, как медведь в берлоге.
Метель же если закружит -
Скорей прячу в валенки ноги.

Совсем не люблю я стужу.
Все больше хочу тепла ...
Эх, знал бы ты, как мне нужен -
Была б и зима мне мила!..

Вот и пришла весна...

Вот и пришла весна.
Уже середина марта.
Котам уж совсем не до сна
И солнце весь день светит ярко.
Но крепко стоят морозы,
Зима никак не сдаётся.
Давно не дарили мне розы...
Жаль, повод никак не найдется.
Подумаешь, был день рождения!
Да и кому это праздник?
У всех забот наваждение,
Хватает проблем у всех разных.
К тому же - тот день всех влюбленных.
Ну, как об одной тут вспомнить?
Я стала чуть-чуть обделённой,
Нескромно, к тому же, напомнить.
Потом пришел женский праздник.
Но нет, не ждала я розы -
Ждала смельчака, что найдется,
Подарит мне ветку мимозы.
Ни роз, ни мимоз, ни тюльпанов
Впервые мне не подарили.
А я вспоминала то время,
Как много мне слов говорили.
Клялись в любви и надёжности,
Дарили подарки, духи,
Развеялись запахи радости,
Остались мои лишь стихи.
Промчались, ушли безвозвратно
Те дни, где была я нужна.
Теперь же живу неприкаянно,
И многим теперь не важна.
Летят, летят дни и ночи,
Пришла за зиму весна.
Цветов посажу много очень,
Бокал вина выпью до дна.
Устрою сама себе праздник!
Ну, что ж, что за сорок теперь?
Дождусь!!! И счастьем навстречу
Пошире открою я дверь!

Весенняя бессонница

Сегодня, как и накануне (три ночи к ряду плохо сплю!) -
Глядит в окошко полнолуние, перебирает мысль мою...

Лежу и думаю — гадаю о прожитом, без суеты.
Перетираю, как сквозь сито прожитые былые дни.
И что не спиться? Не пойму я! Ведь вроде славно день прошел...
А пред глазами — половодье! Неву я вижу — лёд пошёл!
То льдинки мелкие, то глыбы плывут, покорные течению.
Вдруг забурлит подводный голос, диктуя властно наставленья!
И понесутся, словно кони, сбиваясь кучно в табуне,
Но только с виду непокорны - послушны матушке-волне!
Все так и мчатся вперемежку, круша, ломая на пути
Зимы прошедшей холод снежный, навстречу ветряной весне.
Невой-красавицей люблюсь в своих фантазия ночных.
И явно вижу, как в живую - изгиб реки и льдинок блик.
И чувствую, и ощущаю энергию речной воды,
Рожденной заново, весною! Очищенной до наготы!
До чистоты! До совершенства!.. Ещё не плыли пароходы,
И лёд несётся и несётся, как в прежние столетья - годы...

А на часах уж скоро утро. Луна укрылась в облаках.
Видать, и дальше не усну я...
(Так дай же все ночные думы на память запишу в стихах!).

К Невскому проспекту

Великий Невский!..
Весной, в апреле,
В уставшем дне, дождя капли,
В плену и пелене времен -
Тобой я страстно опьянен!
Вдыхаю звуки и мотивы
Толпы снующей и приливы
Звенящей радости весны -
Мне были раньше только сны.
Теперь же наяву иду
Сквозь время, звуки и пространство.

Мне было слишком много странствий
И вот, пришел к тебе,
Мой Невский -
Твоим величием пленён,
Тобой навеки покорён!
Прими меня в свои просторы,
Свои шаги и кругозоры,
В свою весну и свой апрель...
Великий Невский! Позволь скорей -
Позволь пройти мне до Фонтанки
И вдоль Казанского пешком.
Дом Книги и Пассаж с Гостиным -
Я обойду любя, шажком.
Не торопясь и не вприпрыжку,
А мерно, чинно вверх пойду,
С главою тихой и покорной
Адмиралтейскую иглу
Увижу! Поклонюсь Неве я,
И Эрмитажу дань отдам -
Твое величие, мой Невский,
Не поддается и годам.
Ты так же молод и задорен,
Звенишь, поешь, как сам апрель.
Весна в тебе питает город,
Рисует в будущее дверь.
Тобой наполнен до краев я
И переполнен морем чувств.
Великий Невский! Будь же вечно!
Ты — вдохновитель всех искусств!

Майские дожди

Весь май идут, идут дожди
И небо грозно хмурится.
Не жди меня, совсем не жди -
Нет, не пойду на улицу.
Я приготовлю крепкий чай
С малиновым варением,
А ты по мне скучай, скучай -
Неистово, со рвением.

Ах, эти майские дожди -
И с ливнями, и с грозами.
Молю тебя, ты сам приди
С конфетами и розами.
Зачем нам мокнуть под дождём
Дрожа, трясясь от холода?
Приди, укутавшись плащом -
С тобой я снова молода...

Мы будем слушать шум дождя,
Пить чай и согреваться.
У непогоды нет причин,
Чтоб мы могли расстаться!

Облака

Облака летят, толкаясь
С севера на юг.
Как давно мы не видались,
Дорогой мой друг.
Словно ветер разметал нас
В разные края.
Но меня ведь не забыл ты.
Помню тебя я.

Жаль, не можешь прилететь ты
Вместо облаков.
Тебя страхи заковали
Крепче всех оков
И обиды тяжким камнем
Давят твою грудь.
Я прошу тебя — оставь всё.
Лучше — позабудь.

Ты живи лишь настоящим,
Будущим живи.
И тогда вдруг с облаками
Сдружишься... Плыви!
Ты плыви ко мне навстречу
С севера на юг -
Разгляжу тебя на небе,
Мой сердечный друг.

Получу я твой приветик,
Тихо улыбнусь.
Знаешь только ты и ветер,
Куда делась грусть.

Наш дивный сад

Друг друга мы с тобою так любили -
Фруктовый сад в честь этого взрастили.

Мы посадили яблони на даче
И вот они уже совсем, совсем большие...
Но отчего-то нас постигла неудача -
Вкусив плодов, мы стали вдруг чужими.

И груши мы, конечно, посадили.
Плодов наелись, как набрали спелость...
Вот только хороводов не водили -
Умчалась молодость и наступила зрелость.

И сливы наши зацветут весной.
Тепло уж чувствуют, в них почки набухают...
Но не сорвем плодов с них мы с тобою -
Все чувства медленно и плавно в дымку тают.

Наш дивный сад живет и радуется плодами.
В том, что расстались — виноваты сами.

Шаги навстречу

Я не стану больше плакать о тебе -
Все равно шагаем врозь мы по судьбе.
Все равно стоим с тобой у разных берегов,
Хоть и сделали навстречу много мы шагов.

Хоть и сделали навстречу много мы шагов -
Все равно стоим с тобой у разных берегов.
Все равно шагаем врозь мы по судьбе
И больше я не стану плакать о тебе!

Все суждено нам пережить

Все суждено нам пережить - и взлеты, и падения.
Нет в жизни ровных и протоптанных дорог.
Но знаю я, что главное, наверное,
Что б кто-то бережно, с любовью - нам помог.
Помог пройти, преодолев сомнения
В любви и верности, в покорности судьбе.
Лишь постигая только истинные ценности,
В стремленьи к счастью, верим - лишь себе...

Островочек рая

Любуюсь на свой дивный сад,
В котором яблоки висят.
Краснеют, созревая.

И я скажу Вам, очень рада
Хозяйкой быть такого сада,
Как островочка рая.

В нем листья шепчут в унисон
И ветер, словно паж-гарсон,
Разносит аромат.

А я его сполна вдыхая,
Душой и телом отдыхая, спрошу:
- Ну, кто не рад?

Блажен земной мой райский сад.
Здесь красота и мир царят.
И змей здесь не бывает.

Журавли

Длинным клином полетели журавли на юг.
Значит, через две недели холода не вдруг.
Значит, осень к нам стучится,
Вновь дожди спешат
И поникшие листочки, шелестя, дрожат.

Клин за клином улетают в тёплые края.
За дождями снег и ветер — знаю точно я.
Снова будет холод, слякоть, с четырёх темнеть...
Как же мне душой не плакать?
Сердцем не стареть?
Пусть народные приметы впредь не огорчат.
За зимой, весной — вновь лето.
Песни зазвучат!

Журавли — вы...
Журавли ли так задели вдруг
Струны сердца, что запели мне надрывно вслух...
Может, это от печали? От тоски души?
Журавли ли? Журавли, вы!..
Клин летит... Спешит...

Всему в мире и в природе хочется тепла.
Вот, могла бы — полетела
С журавлями я...

Радужные мысли

Пешком по радуге, стирая с неба пыль,
Приду я мысленно к тебе, как поводырь,
И проведу сквозь облака, как по реке...
Лишь в мыслях вместе мы. Реально — вдалеке.

Пешком по радуге, собрав всех красок новь,
Спешу к тебе. Но где же ты, моя любовь?

Осенняя распродажа

Не обманула вас поспешная молва,
Сильней забилося множество сердец -
Сегодня я меняю ампула,
Сегодня я - пройдоха-продавец.

Эй, подходите, нет толпы пока!
Мелькают рядом тени, лица, дни...
В продаже есть сегодня облака -
Не сомневайтесь, свежие они!

Вам завернуть? А сколько Вам? Штук 8?..
Да не спешите за деньгами лезть в карман.
Мой поставщик - задумчивая Осень,
А это значит - исключён обман.

А вот дожди! Спешите, господа!
Проходит осень, как её не жди...
Вы за дождями? Значит - Вам сюда,
Ведь не бывают лишними дожди.

Интересуетесь - а что там, рядом с бочкой?
А там - полночный сказочный туман...
Так Вам порезать? Или же кусочком?
Ах, целиком! О, сударь, Вы - гурман...

Мадам, смотрите, что я Вам продам!
Я радугу хочу Вам предложить.
Вы так прекрасны будете, мадам,
Коль Вам её на плечи положить...

А вот кольцо из звёзд. Смотрите все!
Берите - и плевал я на навар.
Те звёзды я собрал вчера в росе...
И вот Вам - эксклюзивный мой товар.

Что - «сколько стоит»? Ах, Вы о цене...
Ну что же, много я не запрошу,
Пожмите руку, улыбнитесь мне,
А я стишок об этом напишу.

Ну, вот и всё. Мне, кажется, пора...
Я выгоды нисколько не ищу:
Холодные осенние ветра
Я просто так на волю отпускаю.

Товара нет - я снова налегке.
А это значит - день прошёл не зря!
Уже Зима видна невдалеке...
Прощайте! - до другого сентября!

Ничей

- Девушка, здравствуйте! Здесь продаются билеты?
- Здравствуйте. Здесь. Вы хотите куда-то лететь?
- Мне очень нужно попасть в то далёкое лето,
Где мне от счастья хотелось и плакать, и петь.

- Простите меня, самолёты туда не летают.
Я Вас огорчу, но не ходят туда поезда.
Надежды снежинкою в тёплой ладошке
Тихонечко тают.
И в прошлое Вам не попасть...

- Никогда?
- Никогда.

- А может, остался билетик до станции «Счастье»?
А я бы купил на последние деньги его...
Туда я пытался дойти сквозь беду и ненастье,
И рядом со мною давно уже нет никого.

- Был продан последний билет,

Вы, увы, опоздали.

И поезд последний давно уже отбыл туда.

- Как жаль...Ведь меня там, наверное, всё-таки ждали,

А я опоздал...На минуты, часы. На года...

Ещё мне сказали: есть город на Севере вьюжном,

Название я не расслышал сквозь крик воронья.

Я там обязательно стану кому-нибудь нужным!

Там нет ни обид, ни предательства. Нету вранья.

- Нет, Вас обманули. Таких городов не бывает.

И зря не ищите, ведь сгинете в трудном пути.

Вы слышите - вьюга в ночи за стеной завывает,

Как будто пытается вспомнить какой-то мотив.

- Простите...

Подняв воротник, повернулся он, вышел из зала.

Качнулся огонь у иконы горящих свечей.

И скрипнула дверь виновато седого вокзала.

А он уходил - бесприютный, ненужный...

Ничей...

Нина Шеменкова

г. Пенза, Россия

Член Российского Союза Писателей

Где вьётся жизни алазань...*

*«Ум и дела Твои бессмертны в памяти русских,
но для чего пережила Тебя Любовь моя?!» –
написано на памятнике мужу
вдовой А. С. Грибоедова Ниной Чавчавадзе.*

Что в человеческой любви? В ней недосказанность печальна.
Подобна Спасу на крови – непроницаемая тайна?..
Где вьётся жизни алазань, союз свершился двух страдальцев –
Но их подстерегла гроза. О, горе юной Чавчавадзе!
Ей не дано продолжить род. Знать, их союз помечен роком.
Не задержалось счастье долго...Подобный току горных вод
Зачем был миг блаженства дан? Чтобы потом всю жизнь – впустую?!
Любовь чиста, как Алазань. Не подвожу под ней черту я.
Не знает гибели, жива. В любом обличи прекрасна.
Она одна всегда права. В глаза, как в небо, смотрит ясно.
А браки – Там, на Небесах. Брак Александра с Ниной, может,
Скреплён навеки – чудеса свершаются по воле Божьей.

**30 января – день гибели А. С. Грибоедова.*

Очищение

*Кто-то вязко-небрежный засохшие
листья каштана серебает с Луны...
Иван Пшеничный*

Кто-то очень усердно засохшие листья каштана
серебает с Луны...
Это дворник к Луне безучастным давно
оставаться не может!
Словно яблоко кислое, душу его –
червь прожорливый гложет:
Потерялась любовь, как ключи от замка,
с позапрошлой цветущей весны.

Но теперь очищает планету от грязи
для будущих внуков чужих.
Пятна молча сдирает, выносит на свалку
старьё и сжигает...
В голове проясняется будто, и даже душа,
как нагая,
Мир его, как зимой неуклюжий медведь,
глубоко в лунной спячке затих.

А на утренней зорьке он чудом воскреснет.
И снова, пройдя по аллее,
Весь отдастся во власть незнакомых эмоций
без чувств сожалений.
Зная то, что с закатом – проявятся
каверзно лунные тени,
Всё, что было не так, от себя отметёт.
Так огниво надежды взлелеет...

Бабка устало плетётся куда-то

Бабка устало плетётся куда-то,
Тащит в авоське свой скудный паёк.
Льётся из окон раскрытых стаккато,
Кто-то прерывисто, звонко поёт.
И, как мираж, очертанья былого:
Видится мне юных дней череда,
Счастья хотелось испить неземного! –
Без остановки несутся года...

Бабка уныло плетётся куда-то.
Еле идёт – крайне грустный сюжет!
Слышу, как кто-то ругается матом:
Мать проклинаят, судьбу, этот свет...
Льётся звучнее из окон стаккато,
Солнце ласкает землицу всюю.
Бабкину ношу взять бы я рада:
Только свою-то я – как донесу?!

Неопалимая Купина

Отчего куст горит огнём,
но не сгорает...
Библия. Исх. 3:2

Будто ожил куст терновый, вспыхнул ярко – с жаром,
Глас послышался суровый... Моисей с отарой
Шёл, вдруг замер напряжённо. Подступил поближе.
Был виденьем поражён он – понял: голос Свыше.
Не сгорал колючий куст, полыхая пламенем...
Из терновых жарких уст шло ему послание:
Уводить своих людей из Египта поскорей.
В край обетованный путь ведёт обманнный,
Но всесильный Элохим благосклонен будет к ним.
Сорок долгих лет скитаний и суровых испытаний
Закалили дух людей. Сильных – вывел Моисей.

Я, словно папарацци, стала

Я, словно папарацци, стала.
«Кадрю» мгновенья, им служу.
Снимаю много, всё мне мало...
Особый смысл в том нахожу,
Удачей редкой дорожу.
Бывает, грусть в глазах, что искра,
Мелькнёт, и не было её.
Летит не только время быстро...
Застичь редчайший миг – моё!
Всё нарочитое – враньё.
Как пазлы, кадр за кадром складываю,
Ловлю мгновенья на лету...
Успею фото сделать ладное –
Минуту вечности скраду!

Рената Штрем

г. Таллинн, Эстония

*Из цикла стихов «Ностальгия»***Мама**

Мама - волшебное слово, родное и самое близкое,
Мама - нам послана Богом и избрана им,
Мама - любимая, добрая, нежная и терпеливая,
Мама - стремление вечное нашей парящей души...

Мама, да, мы вырастаем, становимся взрослыми,
Но, в трудный час, иногда превращаемся снова в
детей,
И, как на крыльях, летим к тебе с болью неистойвой,
Зная, что мудрым советом ты справишься с ней.

Мама, ты знаешь все радости, взлёты, падения,
Знаешь всегда - и неважно как много нам лет,
Мама - ты лучшая самая фея-волшебница,
Родом из нашего детства - до самых седин.

Мама - надёжная, сильная духом и смелая,
Счастье в душе безгранично, когда рядом ты!
Мама, как жаль только, что жизнь не бесконечная,
И, что когда-то мы все встанем вдруг у черты...

Мама - любимая, добрая, чуткая, нежная,
Как хорошо, когда есть рядом милая - Ты!

Ностальгия*Светлой памяти моей дорогой М.А. посвящаю*

Я перед домом маленьким, стоящим у реки,
Склоняю голову с почтеньем и печалью,
И не сдержать порыв безудержной тоски,
Дразнящей далью лет былых, воспоминаньем...

Вот речка Чёрная извилисто бежит,
Висячий мост и лодки у причала,
Рыбацкий городок меня к себе манит,
Там воздух и вода - чудесней я не знала!

Моё там детство беззаботное прошло,
Уют тепла от пирогов и самовара,
За белой скатертью, бывало, вчетвером
Нас бабушка чаёчком баловала.

Я не могу забыть: порядка, чистоты,
Хруст белоснежных скатертей и покрывала,
И аромат, такой дразнящий, из печи,
Где пироги наша Андреевна спекала...

А как забыть - лежанку у печи,
Что теплотой своей нас всех обогревала,
Лампады огонёк, горящий у святых,
Икону, что нам душу согревала.

В воскресный час, мне не забыть никак
Хрустальный перезвон ближайшей церкви,
Раскат колоколов, будивший по утрам,
И чувство сладкой томности в постели.

Наш домик маленький, стоящий у реки,
Ты в буйстве сада утопаешь сиротливо,
Надежды наши, тайны и мечты -
Ты всё ещё хранишь, под сводом, молчаливо.

Пристанищем родным для домочадцев был,
Нам поучиться б у тебя великому терпению,
Под грузом тяжких лет себя ты погубил,
И прозрачной стоишь, ты, одинокой тенью.

А мимо всё года - уходят в никуда,
И мысль страшна, что облик твой сотрётся
С лица Земли, но в памяти моей -
Навек твоя обитель остаётся.

9-10.08.1995г.

Неисполнимое желание

Светлой памяти моей дорогой М.А. посвящаю

Мне всё грезится дом на пригорке у речки,
 Где средь снежной зимы - из трубы прямо в вечность
 Поднимается шлейфом воздушно-белёсым
 Дым, как джинн Аладдиновой лампы с вопросом:
 - Что хочу?

- Да сама я, наверно, не знаю...
 Когда много желаний - я все их теряю!
 Когда много вопросов - они без ответа,
 А мне б окунуться в ушедшее лето.
 А мне бы вернуться в далёкое детство,
 Где сердце смеялось без тени кокетства!
 А мне бы попасть на порог того дома,
 Где было до боли всё с детства знакомо!

Где утопали в саду из сирени,
 Средь яблонь душистых
 Белели, краснели - цветы-маргаритки
 И лилии «рдели», рожим огнём на солнце горели,
 Под окнами в ряд, лучи отражая,
 Пленя своим видом, и дом украшая.

Среди снежной зимы и морозов трескучих
 Дом всегда согревал, и была я - везучей!
 Я бежала к нему, распахнув все объятия,
 По сугробам огромным - за долею счастья!
 И за дверью всегда раздавался знакомый
 Бабушкин голос задорно-весёлый:
 «Внученька, здравствуй! Не стой на пороге!
 Самовар подоспел, согрейся с дороги!
 Выпей чайку с вареньем любимым,
 Да отведай пирог со сладкой малиной...»
 Играла пластинка мелодией грустной -
 «Падает снег» - Адамо* пел в ней с чувством,
 Только мне на душе совсем не грустилось,
 И сердце от счастья в Рай уносилось.

Так прошло много лет! А я помню знакомый
Бабушкин голос, почти невесомый, -
Память моя всё его вспоминает,
Любимой пластинкой по кругу играет...
Только остались воспоминания,
И не вернуть - не исполнить желания.

От автора:

Адамо - подразумевается песня «Падают снег» в исполнении певца Сальваторе Адамо.*

Из цикла стихов «Оттенки времён года»

Осень тихих дождей, я тебя не люблю

Осень тихих дождей,
Я тебя не люблю за плаксивость
И за чрезмерно доставшую сырость
Рутинно-ненастных дней.
Осень, тебя не люблю,
Когда листьев одежду срываешь,
В пустоте своей оставляешь,
С меланхолией наедине.
Провожая утиную стаю,
Вновь на золоте листьев стою,
В небо серое горько смотрю,
И в отчаянии замираю.
Осень, тебя не люблю!
Я - дочь Лета, и видеть мне больно,
Когда всё умирает к Зиме,
Слышишь, Осень, довольно,
Довольно!

Из цикла стихов «Религиозная лирика»

Господу

Когда к тебе я в храм приду,
И встану молча пред тобою,
Ты душу грешную мою
Прими, простив за всё бывшее.
Когда я, встав у алтаря,
Перекрещусь, зажегши свечи,
Я помолюсь и поклонюсь,
Быть может, ты меня приветитишь?
Быть может, ты простишь меня -
За грех любви, и грех гордыни,
За всё, что в жизни не сбылось,
За всё, что было ныне, ныне...
Быть может, ты свою печать
И на чело моё возложишь,
И надоумишь ты меня,
Как дальше жить, мне - как? -
Откроешь...
К тебе, воззвав, всегда иду:
И в скорби тяжкой, и в печали,
И с радостью к тебе бегу,-
Так «Утоли моя печали»...
Ты мудр, Господь,
Ты - знаешь всё,
Когда и как воздать по чести,
Но как же жить, когда кругом
Весь Мир вверх дном
И много спеси?
К тебе приду и помолюсь -
За мир души, и мир огромный,
Но как же жить? Ты - научи,
И я внемлю тебе покорно.
Когда у пропасти судьбы
Ты подойдёшь ко мне и спросишь:
«Ты веруешь в меня, скажи?»,
Отвечу: «Верую, О, Боже!».

В церкви...

Запах ладана, свечи горят у икон,
Эхом под своды взлетает молитва,
На службу пришедший - обретает покой,
Ведь за душу идёт постоянная битва.
Вырывает Всевышний её из лап Тьмы -
Душа человека слаба в искушениях,
И, пробуждаясь от темноты,
Плачет душа в слезах очищения...
Коль эти слёзы пролились из глаз,
Значит тяжесть с души вашей всё-таки снята,
Вы не бойтесь тех слёз, даже не в первый раз,
Значит, вы - прощены, и душа не распята.
Если к Богу пришли, обрели вы покой,
Если в вере нашли свое умиротворение,-
Навсегда заберите веру с собой,
Не повторить чтоб Иуды падение.

Из цикла стихов «Мысли вслух»

Прошу тебя, пожалуйста, не плачь!

Когда в душе твоей глубокая обида,
Когда на сердце жуткая тоска,
Когда считаешь, что порою, жизнь несправедлива,
И испытаньям почему-то нет конца?! -
Прошу тебя, пожалуйста, не плачь!
Прошу тебя, не плачь, не надо! - Слышишь?
Всё отпусти, и вереница неудач и бед твоих
Пройдёт, - ты всё увидишь!
Сумей простить обидчика за зло,
Сумей забыть коварство и жестокость,
Судьба сама сумеет отплатить
Своей ценой обидчику за пакость.
Судьба сама накажет и проймёт,
Над головой его сыграет барабанной дробью,
Сама найдёт его, а ты -
Себя не мучай больше болью!

Всё отпусти, забудь, как страшный сон,
 И раскисать не смей, когда нет даже силы!
 Держись и помни, что твоя печаль и боль,
 Всё отольёт, поверь, за твои слёзы...
 Ты - не грусти, не истязай себя,
 Ты - оглянись, и низости будь выше,
 Жалеть себя - не смей, пройдёт твоя печаль,
 Прошу тебя, пожалуйста, ты - слышишь?!
 Прошу тебя, пожалуйста, не плачь!
 Прошу тебя, не плачь, не надо! - Слышишь?

Из цикла стихов «Апокалипсис любви»

И в природе, как в несчастливой любви...

Смелый ветер раздел донага все деревья...
 Он смеялся над ними, трепля, словно перья,
 И подбрасывал в воздух, кружа их одежду,
 Отнимая листву-красоту, как надежду...

Что же дерзок ты, Ветер, и «смел», где не просят?
 Ведь не звали деревья тебя к себе в гости...
 Не спросясь - прилетел, не спросясь - сделал больно,
 По земле всю листву раскидал, и довольный?!

Раскидал по земле, как игральные кости,
 Никого не щадя, просто в приступе злости...
 Разорвал золотую парчу жёлтых листьев,
 Повредил руки-ветки - их нежные кисти...

Но красавица-Осень листву всю собрала,
 И с любовью соткала с парчи - покрывало:
 Красной нитью багрянца рисунок вплела свой,
 И укрыла от холода красотой той,

Чтоб не стыли деревья и зиму прожили,
 Об утраченной чтоб красоте не тужили,
 Чтоб весна даровала им новые силы,
 Чтобы в новом наряде всю горечь забыли!

Из цикла стихов «Любовь спускается в сердца»

Глаза умеют говорить...

Глаза умеют говорить без слов,
В них чувство сильное живёт - любовь!
Глаза умеют Вас понять - опять!
И возвеличить Вас и...обласкать.
Глаза умеют упрекнуть за боль,
Пусть будет даже ненавистна роль!
Глаза умеют показать свой гнев,
Но при желаньи обратить всё в смех.
Глаза умеют оценить Вас в грош,
Они умеют не прощать за ложь.
Глаза умеют «извлекать в пыли»,
И Вас, униженных, поднять с земли!
Глаза умеют возвести на трон,
Околдовать и замолить урон,
Своей любовью искупить - за Вас,
И Ваши все грехи простить - сейчас!
Но бойтесь гнева и обиды глаз,
Когда они разочаровались в Вас.

Когда мы любим - мы божественно слепы...

Зашкаливает счастье в облаках,
Когда мы любим - мы больны своей любовью!
И носим, носим счастье на руках,
И каждый день в нём проживаем только новую.
Когда мы любим - мы божественно слепы!
Грехи любимых, словно сладкая забава,
И даже в лёгкие обиды влюблены -
Любовь вышагивает в сердце, словно пава!
Когда мы любим - мы доверчиво слепы!
И очевидному находим оправданья,
А в расставаньи - умираем от тоски,
И ностальгией той полны наши желанья.
Когда мы любим - беззастенчиво смелы!

И совершаем с упоением безумства,
И даже звёзды с неба - блекнут и малы,
Нам обладать звездой - не кажется кощунством!
Когда мы любим - мы божественно слепы...

Из цикла стихов «Апокалипсис любви»

В бриллиантах дождя

В бриллиантах дождя никому не видна
Маскировка струящихся слёз,
Зачарованно Осень накинёт боа
Жёлтых листьев на плечи всерьёз,
А потом, будто верный и преданный пес,
Что не может понять - в чём беда,
В знак сочувствия тихо «свернётся»
У ног, примеряя вину на себя.
Бархат замшевых тонких изящных сапог
Промокает в намокшей листве,
И дуэтом с Душою заплачет Судьба,
Растворяясь в осеннем дожде...
Говорят, этот Мир спасет Красота!
Может быть, может быть, может быть...
Но, очень часто и с ней маета,
И на лодке любви не доплыть.

Наталья Эрбес

г. Тюмень, Россия

Рыба дорада по-лигурийски

Берег Лазурный, профиль арийский,
В центре Сан–Ремо говор российский:
«Что принести вам? Ром или виски
К рыбе дорада по-лигурийски?»

Здесь, в ресторане, после сиесты
Просто не сыщешь лишнего места.
Здесь все туристы – Persona Grata.
И по-лигурийски рыба дорада.

Море и солнце, «дольче» и «прадо»,
Бархат сезона – просто награда!
Вкусной добавкой к модным изыскам -
Рыба дорада по-лигурийски.

Караванкен

Над рекой зеленой мутной
Голубые горы дремлют.
Небо серым перламутром
По горам течет на землю

И смывает понемногу
Камни белые с откосов
Вниз, где речка-недотрога
Их вплетает в свои косы.

Караванке - Караванкен
Выше облаков темнели.
Мы их видели с изнанки,
В длинном сумрачном тоннеле.

Непогода

Как монетки, август звонко
Мне отсчитывает годы.
Город – маленьким котенком
На ладонях непогоды.

От дождей совсем взъерошен,
От ветров не знает средства,
Неказистый, но хороший
Город мой, знакомый с детства.

Ночь-полночь, а мне не спится.
Это что за наказание?
В темноте мелькают спицы -
Жизнь плетет своё вязанье.

Шепчут тени-великаны,
Что под утро сон приснится
Про такой же дождик в Каннах,
Про такой же дождик в Ницце.

Самый первый автобус

Самый первый автобус
Утром летним и свежим
Возвратит меня в город,
Где бываю всё реже.

Здесь ещё малоллюдно,
И рассвет в небе брезжит
Над листвой изумрудной,
Озаряя надеждой.

Светит из-под бетона,
Из-за стен монолитных
След тропинок знакомых.
Память здесь многолика.

И пойду, растворяясь
В этой памяти гулкой.
За улыбчивым утром
В городских переулках.

Свежий снег дороги запутал

Городок, вздремнувший как будто,
Обернуло хмурое небо
В тишину воскресного утра,
В чистоту декабрьского снега.

Не кричат притихшие птицы,
Затаились даже минуты.
Так легко теперь заблудиться -
Свежий снег дороги запутал.

Содержание

Ольга Абайкина

Когда, страна, под дуло автомата	5
Кто на отдыхе балдел.....	5
Привет, властитель устремлений!.....	7
Славное прошлое нашей страны	8
Позволь, и мы с тобой услышим.....	9
Как триединый, триколорный	9
Обернусь в пелену ледяную.....	10
Июльский лес – поляны небогаты.....	10
Наголо душу выбрила, вытравив корни зла.....	11
Как кот, мурлыкающий сказку.....	11
Деды путь обозначили красным.....	12
Им всё равно. На веки правы	12
Столица шёлковых туманов.....	13
Страшна война. И кровью в словари: «Не повтори!».....	14
Из бремени заштопанных колготок	14
Когда совсем иные волновали ...	15
Когда цари стремглав бегут от трона.....	15

Ольга Александрова

Настроение - дождь.....	16
Тебе!.....	16
Чужая, временная.....	16
Эсмеральда.....	17
Не обходи меня.....	17
Пока кровоточит день мой, я страстно тебя желаю.....	18
Рухнуть в кровать.....	18

Когда танцует женщина.....	18
Вас своей не задев судьбою.....	19
Заполняя собой твоё пространство.....	19
К морю.....	19

Александра Василькова

День в феврале.....	21
Благословляю.....	21
Кто-то просит большой любви.....	22
Ветер.....	22
Ровесницам.....	22
Судьба.....	23
4 строчки о закате.....	23
4 строчки о судьбе.....	23

Сергей Глухов

Мы не были особенно близки.....	24
Время, около шести.....	24
Ах, эта страсть.....	25
Темно в покоях.....	25

Виктор Кузнецов

Нет войне!	26
Бойцам Октября.....	26
Заря Октября.....	27
Куба - СССР.....	27
Летят корабли.....	28
В мирном направлении.....	28

Наталья Наволокина

На пригорке – три креста.....	29
Наискосок, под горку, прямо в грязь.....	29
Пейзаж остыл, застыв в окне гостиной.....	30
Ну, а может быть и так.....	30

Анна Павлова

Юность.....	31
«Капля росы на бутоне пиона»...	31

Влад Павловский

Катя.....	32
Слёзы сердца царевны Хнумит.....	32
В глазах мужчины.....	33
«Полезно бегать по утрам».....	34
Песня о клевете.....	35
Побитые камни.....	35
Любовь и Дом.....	36
Кто не вписался.....	37
Труд.....	38

Елена Подобед

Логово.....	39
Не так уж много в мире слов.....	39
Тайком.....	40

Татьяна Райз

Войди в мой храм.....	41
Осень сбудется.....	42
Бьется сумятица времени на кострах.....	42
Воздух в тонах кармина.....	43
Белая бьется птица.....	43
Боль становится серой глиной... ..	44
Равенства знак.....	44
... Тает белый снег.....	45
Сердце-Биение.....	45
Свет разбивается, с-нежно срываясь вниз.....	46
Зимний плащ ожидания.....	47
Вновь спазмы предчувствий неловко щекочут гортань.....	47
Пересчитай слова – запас их пуст.....	48
twelve.....	49

Галина Сахарова

Мокро.....	50
Снова.....	50
Настроение.....	50
Дорога через осень.....	51
Издалека.....	51
Утро и кот.....	52
Зато своя.....	52

Инна Ходас

Снова, как в детстве, с трудом даётся небрежность.....	53
Аромат сгоревших абрикосов.....	53
Ночью никак не могла согреться.....	54
Во сне меня звали Анной.....	54
В какой-то момент понимаю, что в окна.....	55
За ночь открылась форточка.....	56
От резких движений остались раны.....	56
День Марса.....	57
Осень... Звёзды... Фонари.....	57
Люблю ноябрь.....	58
Сказочка.....	58
Куда приводят мечты.....	59
Записка.....	59

Павел Черкашин

«Белым гранатом – луна».....	60
Сизифу.....	60
Икар.....	60
Актеону.....	61
Гелиос Фазтону.....	61
Харону.....	62
Ориону.....	62
Катрею.....	62
Автоликону.....	62
Ганимеду.....	63
Гиацинту.....	63
Горе Кефала.....	63
Жене Амфиона.....	64
Персею.....	64

Горгоне Медузе.....	64
Сивилле.....	64
Акрисию.....	65
Леандру.....	65
Адмету.....	65
Мольба Пигмалиона	
Афродите.....	66
Эроту.....	66
Эпиметею.....	66
Орфей.....	66
Тесею.....	67
Эдипу.....	67
«У Клио малокровие».....	67
Агамемнону.....	68
Ахиллес.....	68
Парис.....	68
Гектор.....	69
Гибель Трои.....	69
Приаму.....	69
Энею.....	70
«Неприкаянный парус растущей луны».....	70
«Герои достославные Эллады».....	70

Лидия Шатилова

Белоснежье.....	71
Уходящей зиме вдогонку.....	71
Вот и пришла весна.....	72
Весенняя бессонница.....	73
К Невскому проспекту.....	73
Майские дожди.....	74
Облака.....	75
Наш дивный сад.....	76
Шаги навстречу.....	76
Все суждено нам пережить.....	77
Островочек рая.....	77
Журавли.....	78
Радужные мысли.....	78

Владимир Швецов

Осенняя распродажа.....	79
Ничей.....	80

Нина Шеменкова

Где вьётся жизни алазань.....	82
Очищение.....	82
Бабка устало плетётся куда-то.....	83
Неопалимая Купина.....	84
Я, словно папарацци, стала.....	84

Рената Штрем

Мама.....	85
Ностальгия.....	85
Неисполнимое желание.....	87
Осень тихих дождей, я тебя не люблю.....	88
Господу.....	89
В церкви.....	90
Прошу тебя, пожалуйста, не плачь!.....	90
И в природе, как в несчастливой любви.....	91
Глаза умеют говорить.....	92
Когда мы любим - мы божественно слепы.....	92
В бриллиантах дождя.....	93

Наталья Эрбес

Рыба дорада по-лигурийски.....	94
Караванкен.....	94
Непогода.....	95
Самый первый автобус.....	95
Свежий снег дороги запутал.....	96

Влад Павловский

Человек начинает творить
В колыбели, родившись едва,
Не умеет еще говорить,
А природа в нем сразу жива.

Человек обречен созидать,
В каждом поиске - образ Творца.
Важно людям заботу отдать
И любовью наполнить сердца.

Человек научается жить
Через память о предках своих,
И не рвется истории нить,
Если песни слагаем о них.

Но поистине счастлив лишь тот,
Кто творит, создает и живет.